
ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Армяно-российские отношения нуждаются в дополнительном укреплении	4
Евразийский нефтегазовый картель: перспективы и проблемы (обзор событий за март – май 2007г.)	8
«Հարավային հոսք» և Թուրքիա-Հունաստան զազալար. սյարար հուրի շուկաների համար	25
Большие вопросы по большой нефти	29
Кашаганский излом	31
Новости ТЭК Азербайджана и Каспийского региона (15 августа – 13 сентября)	34

В сентябре 2007г. ЗАО «АрмРосгазпром» отмечает свое 10-летие. Годовщина компании ознаменовалась не только юбилейными мероприятиями и акциями, проведенными «АрмРосгазпромом», но и целой серией анализов и интервью, касающихся будущего компании, ее места в системе энергетической безопасности Армении, а также роли в региональных энергетических процессах.

Этих вопросов коснулись также сотрудники фонда «Нораванк»: исполнительный директор фонда Гагик Арутюнян – в интервью ИА «Новости-Армения» о российско-армянских отношениях (смотри следующий материал), и заместитель директора фонда Севак Саруханян – в интервью телекомпании «Russia Today», посвященном вопросам энергетической безопасности Армении (смотри репортаж «Russia Today» на сайте www.russiatoday.ru/business/news/14104/video).

АРМЯНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НУЖДАЮТСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ УКРЕПЛЕНИИ

Эксклюзивное интервью директора научно-образовательного фонда «Нораванк» Гагика Арутюняна Агентству международной информации «Новости-Армения»¹

– Господин Арутюнян, какова ваша оценка нынешнего расклада политических сил в армянском парламенте?

– Прежде всего, хотелось бы назвать основные отличия парламента Армении четвертого созыва от предыдущего состава. В нынешнем парламенте изменилась и оппозиция, и партии власти. Вместо достаточно разнородной оппозиционной парламентской фракции появилась новая и весьма систематизированная политическая сила в виде партии «Наследие» Раффи Ованнисяна, которая отличается достаточно высоким интеллектуальным цензом и уровнем политической культуры. Это позволяет «Наследию» проводить продуманную политику. Таким образом, на смену эмоциональным и популистски настроенным оппозиционным деятелям в парламент пришли менее известные обществу, но более адекватные к реалиям люди, которые заняли ниши Степана Демирчяна и Арташеса Гегамяна.

В провластном лагере вместо партии «Оринац Еркир», в результате умелой политтехнологической разработки, появилась партия «Прорывающая Армения», которая более предсказуема и более приспособлена к коллективной работе, чем ОЕ. Последняя ранее вроде бы входила в коалицию, но при каждом удобном случае отмежевывалась от власти, поэтому переход «Оринац Еркир» из коалиции в оппозицию принципиально мало что изменил.

Партии власти в парламенте ныне выглядят более предсказуемыми, сплоченными и управляемыми, нежели раньше, даже несмотря на некоторую двусмысленность позиции АРФ «Дашнакцутюн». Но, несмотря на отмеченные изменения, парламент Армении этого созыва принципиально не изменился.

– Чем можно объяснить провал оппозиции на парламентских выборах 12 мая?

– Обычно это пытаются объяснить разрозненностью сил оппозиции на парламентских выборах. Я склонен думать, что просто изменились времена. Нынешнее армянское общество предпочитает более предсказуемых и реалистически настроенных политиков. Прежняя форма оппозиции потеряла свою актуальность. А то, что оппозиция не смогла объединиться в преддверии выборов, было прогнозируемо, т.к. не было объединяющей идеи.

---

¹ <http://www.newsarmenia.ru/exclusive/20070912/41733662.html>.

– Как отразится на армяно-российских отношениях тот факт, что обе оппозиционные партии, прошедшие в парламент, имеют прозападную ориентацию?

– Обе оппозиционные партии – и ОЕ, и «Наследие» – силы либерального толка, а либерализм ассоциируется с прозападной ориентацией, поскольку либерализм, несмотря на то, что является универсальной идеологией, имеет западные корни.

С формальной точки зрения, говорить о четкой геополитической ориентации оппозиции пока рано. О реальной прозападности можно судить разве что по словам лидера ОЕ Артура Багдасаряна, отметившего, что усилия Армении должны быть направлены на вступление в НАТО, в то время как официальная внешнеполитическая линия Армении направлена на сотрудничество с ОДКБ. Важно не столько то, какие геополитические ориентации у людей, а то, насколько эти устремления соответствуют нашим национальным интересам.

– Не наблюдаете ли вы негативные тенденции в изменении отношения армянского общества к России? Как отразится на межгосударственных отношениях убийство российского офицера в Армении, учитывая негативные публикации в российской прессе?

– И в России, и в Армении ежедневно гибнут люди. В России гибнут армяне, в Армении – русские. Связывать это с армяно-российскими отношениями не следует. Разумеется, это при- скорбные случаи, поскольку погибают люди, и каждый отдельный факт требует тщательного расследования, выявления всех обстоятельств дела, наказания виновных.

Не думаю, что подобные случаи могут серьезно отразиться на армяно-российских отношениях и навредить им, поскольку существует многовековая традиция этих отношений, а проведенные в Армении соцопросы показывают, что основная часть общества положительно относится к России.

Кроме того, в России в настоящее время проживает и работает порядка 2 млн армян, и это тоже своеобразный мост между Арменией и Россией.

Другое дело, что межгосударственные отношения наших стран нуждаются в укреплении не только на самом высоком уровне, где заключаются военно-политические, экономические соглашения, а на уровне обществ, культурного, научно-технического сотрудничества. Этот вектор у нас несколько ослаб. На высшем уровне и уровне народного сознания армяно-российские отношения весьма успешны, но в плане сотрудничества интеллигенции, культурных связей и русским, и армянам следует делать определенные выводы и укреплять связи.

– Какие конкретные мероприятия необходимо проводить для укрепления этого сотрудничества?

– В укреплении армяно-российского сотрудничества необходимы инновационные подходы. Важнейшая область сотрудничества – это информационно-идеологическая сфера. Отмечу, что схожие идеологические мотивы, в частности консерватизм, наличествуют, например, в политических программах армянской РПА и российской «Единой России».

Думаю, что не только армяно-российские, но и отношения с другими странами, в частности, США, следует вывести на более высокий уровень. Так, армяно-американские отношения на высшем уровне заслуживают положительных оценок, тогда как на уровне народного сознания имеются проблемы. В сознании армян Запад еще не вызывает положительных ассоциаций, хотя в первую очередь Запад – это профессионализм и высокие технологии.

– Как, на ваш взгляд, будут в дальнейшем развиваться армяно-российские отношения?

– Я вижу большие перспективы развития. Похоже, что результаты президентских выборов в России и Армении вполне предсказуемы. Думаю, что армяно-российские отношения будут

последовательно развиваться в энергетической, военно-политической сферах. Хороший пример этого – деятельность «АрмРосгазпрома», который является крупнейшим налогоплательщиком Армении, что реально отражает суть двусторонних экономических отношений.

То же самое касается военно-политического сотрудничества. Не думаю, что в обозримом будущем будут какие-то изменения, контакты достаточно прогнозируемы и позитивны.

– Как вы оцените процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта? Есть ли вероятность изменения формата переговоров и вовлечения Карабаха в качестве стороны переговоров? Какое влияние окажут на переговорный процесс прошедшие президентские выборы?

– Фактически, НКР принимает участие в переговорном процессе, поскольку во время визитов в регион сопредседатели МГ ОБСЕ посещают Степанакерт и встречаются с президентом, другими должностными лицами. Де-факто процесс идет вместе с Карабахом. Конечно, хорошо было бы, чтобы НКР и де-юре стал участником переговоров. Это будет означать, что переговоры станут более легитимными.

Не думаю, что в ближайшее время формат переговоров изменится, хотя многие полагают, что он устарел и нуждается в изменении. Быть может, через год-два будут другие подходы, однако ближайшее будущее – не время для перемен: в течение года ничего не изменится.

Заметим, что в политологической литературе, посвященной проблеме конфликтов, принципы самоопределения наций и территориальной целостности (а также связанные с ними различного рода комментарии), которые становятся предметом спекуляций и подчас противоречат друг другу, уже считаются устаревшими и неконструктивными. Почему? После развала советской системы произошли процессы, которые создали новую геополитическую ситуацию.

На территории СССР сформировалось 15 независимых республик, 6 республик появилось в Югославии, разделилась Чехословакия, Эритрея отделилась от Эфиопии, сегодня активно обсуждается проблема Косово, о которой, наверное, стоит поговорить особо. Факт то, что после холодной войны вследствие серьезных геополитических потрясений сформировались новые реалии, основная часть которых зафиксирована и принята в плоскости международных отношений, а небольшая часть пока не получила окончательной формулировки. Сегодня в международном политологическом сообществе получает распространение подход, согласно которому для решения существующих проблем необходимо разработать более реальные принципы.

Так, обозначается цивилизационный фактор, в соответствии с которым следует определять цивилизационную принадлежность той или иной нации и отдавать предпочтение процессу воссоединения наций. Это означает, что пришло время распрощаться с прежней политической терминологией и взять на вооружение более содержательные, а главное – адекватные реальности категории. В данном контексте есть одна важная проблема – проблема освобожденных территорий. Очевидно, что эти территории – реальная и стратегическая гарантия безопасности не только для НКР, но и для Армении.

Очевидно также, что теоретически эти районы можно будет вернуть только и только в том случае, если будут даны адекватные и полноценные гарантии безопасности. Насколько Баку готов к этому – трудно сказать.

В отношении Карабаха надо учесть уже существующие реалии: Карабах – отдельная страна, республика, отделившаяся весьма легитимным политическим путем. Этот факт надо признать и жить с этим. Единственное, что может изменить ситуацию – военные действия, если Азербайджан решит отвоевать Карабах. Разумеется, у них больше денег, нефтедолларов, но Армения является лидером региона по многим параметрам и по уровню экономической свободы, и состоятельности государственного строя, и индексу развития человека. Армения более передовая, развитая страна, нежели Азербайджан, и поэтому итоги развязанной войны будут весьма неоднозначными.

Например, еще в 1994г. один из английских экспертов заявил, что Армения выиграла карабахскую войну из-за технологического преимущества.

Если Азербайджан предпримет такую безрассудную попытку, то ее последствия будут плачевными для Азербайджана, так что им надо хорошо подумать, прежде чем возобновлять военные действия.

– Возможно ли установление нормальных соседских отношений между Арменией и Азербайджаном?

– Если карабахский вопрос будет решен, то мы просто обязаны будем думать о налаживании соседских отношений. Думаю, что и теперь мы должны найти общий язык и с Азербайджаном, и с Турцией. Но это должен быть язык равных, а не диалог жертвы и ее палача или конфликтующих сторон. Однако это дело будущего. Пока же мы живем в условиях блокады со стороны Азербайджана и Турции. Надо наладить сначала экономические связи, что поможет решить вопрос. Фактически, эти связи существуют, и через третьи страны армянские товары поставляются в Азербайджан и наоборот.

– Насколько реально открытие армяно-турецкой границы в обозримой перспективе, и как это может повлиять на ситуацию в регионе в целом?

– Надо учесть крайне важный фактор – этот вопрос решаем не мы, а они. Мы всегда говорим, в том числе и на высоком уровне, о готовности наладить отношения и открыть границы без предварительных условий.

Турецкая же сторона сопротивляется этому. Говорить о том, что мы можем сделать в этом плане – нереально. Весь негатив идет с турецкой стороны – мы готовы многое простить, но они не готовы к этим шагам. Поэтому нам следует всегда четко и адекватно представлять опасность, которую эти государства представляют для нашей национальной безопасности.

Мы должны это понимать, но быть готовыми и к сотрудничеству, и к худшему сценарию. Мы должны быть реалистами и понимать, что у нас никогда не будет комфортных геополитических условий и в этом плане мы не исключение. Та же Турция – правда, несколько условно – «окружена» Арменией, Грецией и Ираном.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КАРТЕЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ (ОБЗОР СОБЫТИЙ ЗА МАРТ – МАЙ 2007г.)

Весна 2007г. была насыщена международными событиями в нефтегазовой области с участием России. Во многом это связано с приближающимися сроками исчерпания разведанных запасов нефти (по некоторым оценкам – в России: 2015-2020 гг., в странах ЕС: 2030-2035 гг.) и переключением энергопотребителей на природный газ, а также выборами в России.

Естественно, что представители близких к В.Путину властных структур хотят застраховаться от возможных негативных последствий, связанных с потерей власти, и после выборов обеспечить себе достойное место в новом качестве – в финансовой элите.

Для этого лучше всего подходит нефтегазовая отрасль с ее большими ресурсами и специфическими инструментами управления, основанными на долгосрочных международных соглашениях, создающих основу для необратимости проводимой в настоящее время политики. Этой же цели служит и первый 3-летний план развития экономики РФ, который начал рассматриваться 25 мая текущего года. Его основная задача – ограничить возможности будущих властных структур, создать условия для их управляемости.

Основными международными событиями в нефтегазовой сфере вокруг России и с участием России в рассматриваемый период были:

1. 9 апреля состоялась конференция в Дохе – очередное заседание Форума стран – экспортеров газа (ГСЕФ), на которой предполагалось создание «газовой» ОПЕК. Одной из первых инициатив новой организации может стать перевод расчетов за газ с \$ на €; страны – экспортеры газа приняли решение о создании группы высокого уровня по ценообразованию на газ. Российский министр В.Христенко отметил, что координатором этой группы готова выступить Россия;
2. 12 апреля Минпромэнерго вновь внесло в правительство проект постановления о строительстве «Транснефтью» второй очереди Балтийской трубопроводной системы (БТС-2). Проект нефтепровода мощностью до 80 млн тонн в год ранее использовался Россией как средство давления на Белоруссию: его реализация позволит России полностью отказаться от транзита нефти через Белоруссию и Польшу в ЕС по нефтепроводу «Дружба». На этот раз идея БТС-2 обсуждается правительством в закрытом режиме – скорее всего, стратегический отказ от «Дружбы» уже утвержден. Строительство БТС-2 позволит России увеличить пропускную способность порта Приморск до 150 млн тонн нефти в год и полностью отказаться от транзита нефти по территории Белоруссии и Польши в ЕС;
3. 16 апреля **В.Путин** подписал указ «Об открытом акционерном обществе «Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть»», который объединил «Транснефть» и «Транснефтепродукт»;
4. 20 апреля Госдума приняла закон о Банке развития. Эта госкорпорация с капиталом свыше 70 млрд руб. должна быть создана на базе Внешэкономбанка, Российского банка развития и Росэксимбанка;
5. 23 апреля произошло очередное обострение отношений с Эстонией; поводом послужил перенос памятника советским войнам. Однако анализ показывает, что событие – надуманное (например, 6 мая без всякого шума в Химках прошла церемония перезахоронения 6 легчиков из братской могилы возле НПО имени Лавочкина), основная задача эстонских властей – противодействие строительству газопровода из России в Европу;
6. 11 мая **В.Путин** отправился в 6-дневное турне по Казахстану и Туркмении. Главная цель – отговорить Астану и Ашхабад от присоединения к Транскаспийскому газопроводу. **В.Пу-**

тин делает все, чтобы после его ухода «Газпром» не лишился азиатского газа, без которого компания не сможет выполнить ряд долговременных экспортных контрактов. Одной из важнейших целей поездки президента в Туркмению и Казахстан был срыв проекта Транскаспийского газопровода (ТКГ), однако, несмотря на беспрецедентные уступки Астане и Ашхабаду, **Путину** удалось в лучшем случае отсрочить его реализацию. В субботу **Гурбангулы Бердымухаммедов** дал понять, что газопровод все равно будет построен. Турне **В.Путина** еще раз подтвердило, что у Москвы недостаточно эффективных рычагов воздействия на соседей;

7. 11 мая в Кракове состоялся саммит глав Украины, Польши, Литвы, Азербайджана и Казахстана, на котором предполагалось заключить союз по реализации трубопроводных проектов в обход России. На саммите достигнута договоренность по достройке нефтепровода от украинского местечка Броды до польского Полоцка. Если разделить уверенность его участников, на карте должен возникнуть еще один маршрут доставки углеводородов из Черноморского региона в Европу – до Гданьска на польской Балтике;
8. 18 мая в Самаре состоялся саммит «Россия – ЕС». Накануне саммита российские официальные лица заявляли, что не готовы к немедленному смягчению позиций по наиболее важным для стран ЕС экономическим вопросам (например, на ветке закрытого на ремонт нефтепровода «Дружба», ведущей в Литву, по-прежнему сохраняется множество технических проблем). Вместо этого **Баррозу** и **Меркель** сконцентрировались на двухсторонних экономических связях, в качестве главного итога саммита представлено соглашение об упрощении визового режима. Несмотря на нагнетаемый восточноевропейскими государствами негативный фон, провалом для России встреча не обернулась;
9. 22 мая **В.Путин** призвал правительство «подумать» о возможности инвестирования стабфонда в «голубые фишки»;
10. 22 мая палата представителей Конгресса США проголосовала за принятие Акта о запрете картельных соглашений для стран – производителей и экспортеров нефти – поправки к антимонопольному Акту Шермана. Правительствам России, стран – членов ОПЕК, Саудовской Аравии, а также остальных государств, влияющих на ценообразование нефти и газа, стоит готовиться к судебным процессам и санкциям, которые могут быть инициированы против них в США. Российская реакция, вполне предсказуемо, оказалась резкой;
11. 23 мая в Вене **В.Путин** провел переговоры с президентом Австрии. В частности, была достигнута взаимовыгодная договоренность о выходе российских компаний на конечных потребителей в нескольких федеральных землях Австрии. Австрия является важным транзитным центром, через который в Европу поступает примерно 1/3 поставляемого из России газа. В ситуации с транспортировкой газа, по словам **В.Путина**, только 1/3 дохода ложится на российскую сторону. «На границе мы продаем газ по \$240 за тыс. куб. м, а до потребителей он доходит по цене до \$1 тыс.». ОАО «Газпром» и австрийская компания OMV подписали меморандум о взаимопонимании и о расширении сотрудничества в области газоснабжения путем осуществления совместных проектов в Центральной Европе. ОАО «Банк ВТБ» подписал меморандум о сотрудничестве с банком *Raiffeisen Zentralbank Osterreich AG* (Австрия). Кроме того, российский банк и его австрийская «дочка» *VTB* (Австрия) подписали меморандум о взаимопонимании с австрийским страховым агентством *Osterreichische Kontrollbank AG*;
12. 25 мая в Ялте по итогам заседания глав правительств СНГ 6 стран-участниц (Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизстан, Армения и Таджикистан) подписали соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств в СНГ. Еще 6 стран СНГ (Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, Грузия, Молдавия и Украина) к соглашению присоединяться отказались. По мнению стран-партнеров России по экспорту электроэнергии – Украины и Молдавии, соглашение создает рынок в пользу России и до завершения тарифных споров и вступления России в ВТО входить в общую для СНГ электросеть не имеет смысла. Проработка соглашения шла на уровне Экономического совета СНГ, и в декабре

2006г. документ был одобрен советом. Уже на этом этапе для российской стороны стало очевидным, что Украина соглашения не подпишет. «Для нас это экономически невыгодно, в России энергетика дотируема, а внутренние цены на электроэнергию ниже экспортных», – заявил представитель Украины.

Анализ показывает, что, несмотря на кажущуюся разрозненность этих разноплановых событий, они образуют целостную группу по их влиянию на энергетическую политику России.

Эта политика не может не вызывать ответной негативной реакции со стороны США, некоторых стран ЕС. Общий негативный фон обостряется усилением напряженности вокруг Ирана, стремлением к размещению стратегических систем оружия вблизи российских границ, провоцированием политического кризиса в Украине, который уже развивается вне самой элементарной логики. На очереди – возможное обострение ситуаций с бывшими советскими республиками и бывшими партнерами России по Варшавскому Договору. При этом следует понимать, что все эти – на первый взгляд разнородные – события на самом деле жестко связаны, «нанизаны» на энергетическое противостояние Запада и Востока.

Понятно, что в ближайшем будущем проявление отрицательных факторов будет усиливаться. В первую очередь возможно воздействие на финансовую систему и фондовый рынок России. Уже наметились тенденции по перегруппированию мировой банковской системы, снижению капитализации российских нефтяных и газовой компаний, реанимации и ревизии (естественно, в пользу США) прошлых международных соглашений.

Например, 6 апреля в СМИ появилась информация, что Британское управление по финансовому регулированию и надзору (*FSA*) намерено ужесточить правила проведения IPO иностранных компаний. *FSA* указывает, что требования к иностранным компаниям, акции которых представлены на Лондонской фондовой бирже (*LSE*), слишком либеральны, что увеличивает риски инвесторов. Заявления *FSA* коснутся, прежде всего, российских компаний, обеспечивающих основную долю размещений на *LSE*. Эксперты считают, что намерения *FSA* спровоцированы делом *Price WaterhouseCoopers* и вопросом о качестве аудиторской отчетности российских компаний. Все это, по словам участников рынка, может привести к отказу российских эмитентов от размещений на западных площадках;

22 мая зампред сенатского комитета США по иностранным делам, сенатор-республиканец **Ричард Лугар** выступил с предупреждением о том, что Россия претендует на потенциальные запасы нефти и газа в Северном Ледовитом океане и что интересам США может быть нанесен «прямой урон», если США срочно не ратифицируют Конвенцию ООН по морскому праву от 1982г. и не вступят в борьбу за полярные энергоресурсы. Между тем, ранее специальная комиссия ООН отвергла первый вариант российской заявки, в котором обосновывалась позиция Москвы на раздел прилегающих к Северному полюсу морей и территорий. Не исключено, что такая же судьба в случае обострения противоречий с США и другими претендующими на полярные ресурсы странами ожидает и вторую заявку России, которая предположительно будет готова в следующем году.

Но поскольку многие из этих мероприятий включают скрытые факторы, то делать однозначные выводы об их эффективности пока преждевременно.

Ниже более подробно представлен обзор указанных выше событий.

«Газовый ОПЕК»

Идея создания «газового ОПЕК» впервые была высказана Ираном. Многие государства сочли это предложение интересным, в то время как страны-потребители, напротив, высказывают обеспокоенность. Они опасаются, что появление газового картеля приведет к росту цен на один из самых популярных видов энергосырья.

В настоящее время в мире существует неформальный клуб газовых экспортеров – Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ). ФСЭГ был образован в 2001г. Помимо России, в него входят

Алжир, Нигерия, Венесуэла, Египет, Индонезия, Иран, Ливия, Тринидад и Тобаго, Катар, Оман, ОАЭ, Бруней, Малайзия, Индонезия. Участники форума добывают в совокупности около 40% всего мирового извлекаемого газа и располагают примерно 70% мировых запасов этого природного ресурса.

ФСЕГ не имеет жесткой структуры, никаких документов, тем более – твердых обязательств никому давать не приходится. Кроме этого, не все производители газа представлены в организации (например, Канада и Австралия); с другой стороны, некоторые участники форума (Венесуэла, Иран) практически газ пока не добывают. За прошедшие годы в основном определялась структура организации; пока удалось договориться только о создании подбюджетного секретариата.

Ранее российские центральные СМИ сообщали, что в новую организацию – газовый ОПЕК – войдут Россия, Иран, Катар, Венесуэла, Алжир, а также Тринидад и Тобаго. Газовый ОПЕК предполагается построить по образцу уже существующей ОПЕК – организации, объединяющей ведущих экспортеров нефти.

Единственным крупным экспортером газа, заявившим о своем отрицательном отношении к созданию картеля, является Норвегия. Остальные страны, в том числе и Россия, заявляли о возможности проведения переговоров на эту тему.

Потребители газа опасаются, что газовый ОПЕК займет монопольное положение и будет диктовать свои условия. Палата представителей Конгресса США уже заявила, что объединение экспортеров газа представляет «глобальную организацию по вымогательству и рэкету».

Истерия вокруг перспектив создания «газового ОПЕКа» нагнеталась методично в течение всего первого квартала. Руководители и высокопоставленные чиновники стран – потенциальных участниц такого объединения (России, Ирана, Катара, Алжира) высказывали интерес к этой идее и демонстративно переговаривались друг с другом. В Брюсселе и Вашингтоне тем временем накапливалась нервозность, хотя объективно ни одна из стран-производителей не заинтересована в том, чтобы брать на себя обязательства в рамках подобного картеля. А сама система продаж газа, основанная на долгосрочных контрактах, которые подписываются до реализации проектов, не дает простора для манипулирования ценами. В то время как их высокий уровень определяется растущим спросом на газ при истощении разрабатываемых источников добычи и необходимости инвестировать в освоение новых месторождений и создание транспортной инфраструктуры.

Перед вылетом в Доху, где встречались министры 14 стран, экспортирующих газ, **В.Христенко** говорил прессе, что не видит в среднесрочной перспективе возможностей для создания в газовой сфере организации, похожей на ОПЕК. Действительно, в настоящее время рынок газа фрагментарен, значительная роль принадлежит поставкам газа по трубопроводам, торговля ведется на основе долгосрочных контрактов со сроком действия 10-20 лет, реализация которых требует огромных затрат. Поэтому никто не начнет разрабатывать месторождения, не имея гарантий сбыта газа на длительную перспективу. Как правило, такие гарантии способны дать только государственные органы.

На форуме экспортеров газа в Дохе 9 апреля не было подписано соглашение о создании газовой ОПЕК.

Тем не менее, сенатский комитет единогласно одобрил внесение в американский парламент проекта закона, который буквально запрещает иностранным государствам создавать картели.

«Незаконными и нарушающими требования настоящего акта будут коллективные или иные совместные действия в форме картеля или иной ассоциации... со стороны любого зарубежного государства, инструмента или агента любого зарубежного правительства по ограничению добычи или распределения нефти, природного газа или другого нефтепродукта, по установлению или сохранению цен на нефть, природный газ или иной нефтепродукт, а также по любым ограничениям на торговлю нефтью, природным газом или другим нефтепродуктом», – цитирует текст документа РИА *Новости*. В законопроекте говорится, что любое

зарубежное государство, участвующее в картельных или иных совместных и коллективных действиях в сфере нефти и газа, будет теперь лишено возможности воспользоваться правом «суверенного иммунитета», и поэтому генеральный прокурор США получает право преследования таких государств в судебном порядке в любом суде на территории США в соответствии с американскими антимонопольными законами. «Данный законопроект призвет к ответу ряд нефтедобывающих стран за их сговор и поведение, которые искусственно и резко сокращают поставки и вздувают цены на топливо», – заявил перед голосованием в комитете его председатель сенатор-демократ **Патри Лихи**.

Выступая на очередной сессии Единой энергетической комиссии ООН, **В.Христенко** выразил уверенность, что сомнительная законодательная инициатива сенаторов юридического комитета не пройдет. «В современном демократическом обществе любой имеет право на мнение, предложение, – сказал российский министр. – Задача эффективного государственного аппарата современной демократии – выбраковка идей. Выбраковка идей: а) неэффективных, б) противоречащих международному праву и законодательству страны, в) нереализуемых на практике. Мне кажется, что озвученная выше идея будет отсечена вторым и третьим фильтрами из вышеперечисленных».

С другой стороны, деловые круги США отреагировали достаточно спокойно, поскольку значительную долю необходимого газа США добывают самостоятельно, доля импортного газа в настоящее время не превышает 3% всех поставок; по оценкам, через 20 лет доля увеличится до 16%.

Между тем в самих США прекрасно понимают, что на сегодняшний день перспективы создания газового картеля выглядят очень туманно. «Я не считаю, что идея осуществима, потому что продажа газа в секторе СПГ значительно отличается от продажи нефти, – цитирует г-на **Карузо Reuters**. – Я думаю, что экспортеры газа продолжают проводить встречи и переговоры, но я не думаю, что создание картеля возможно, в особенности в среднесрочной перспективе». Пока не будет создан *серьезный газовый спотовый рынок*, газовый картель не будет практичным, сказал **Карузо**, а спотовый рынок скорее всего будет ограничен 10–20% до 2020г.

По мнению заместителя председателя правления ОАО «Газпром» **Александра Медведева**, создание международного картеля стран – экспортеров газа по аналогии с Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК) маловероятно.

А.Медведев отметил, что поставщикам природного газа будет трудно создать организацию, технически напоминающую ОПЕК, поскольку поставки газа осуществляются путем заключения долгосрочных контрактов. В то же время, производителям и поставщикам газового сырья стоит обсудить, «как распределить риски и преодолевать технологические и финансовые сложности». Он также призвал к расширению сотрудничества между Россией и ЕС в области газовых поставок, подчеркнув, что опасения относительно высокой степени зависимости Европы от российских поставок необоснованны.

И все же, начало положено. Следующая встреча произойдет в 2008г. в Москве. А пока участники форума создали группу высокого уровня, на которой предстоит изучить проблему формирования цен на газ и разработать соответствующие методики. Считается, что лучше заниматься реальными проблемами, чем спешить с формальным оформлением статуса организации.

Саммит в Средней Азии

В повестке дня саммита в Средней Азии (сначала в Казахстане, затем в Туркмении) было 3 вопроса, относящихся к трубопроводам, – о прикаспийском и транскаспийском трубопроводах, а также о расширении мощности Каспийского трубопроводного консорциума (КТК).

В ходе путинского турне президенты среднеазиатских государств подтвердили приоритетный характер сотрудничества с Россией в нефтегазовой сфере. Самый глубокий реверанс сделал глава Казахстана **Нурсултан Назарбаев**, заявивший, что «Казахстан абсолютно привержен тому, чтобы если не все сырье, то большая его часть проходила именно по территории

России». Кроме того, **Назарбаев** договорился с **Владимиром Путиным** о расширении идущего из северо-западного Казахстана в Россию транзитного нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) с нынешних 29 млн до 40 млн тонн (рис. 1).

Произошли некоторые сдвиги по привлечению российских инвестиций и ресурсов «Газпрома» для поддержания и развития газодобычи в Узбекистане и Туркменистане. В итоговых документах встречи зафиксировано, что к сентябрю 2007г. стороны на новом саммите в Туркмении подготовят проект межправительственного соглашения и коммерческих соглашений о создании консорциума по проекту прикаспийского трубопровода. Но, по разъяснениям главы Минпромэнерго РФ **Виктора Христенко**, к сентябрю стороны будут готовить документы по более масштабному проекту.

Прикаспийский трубопровод (сейчас газопровод Средняя Азия–Центр–4) в течение 5–7 лет предполагается расширить с нынешней мощности 1-2 млрд м³ прокачки газа в год до 10 млрд м³, а существующую ветку газопровода Средняя Азия–Центр–3 (САЦ–3), проходящую из Туркмении через Узбекистан и Казахстан в Россию, расширить на 20 млрд м³ в год. К 2014 г. Россия может рассчитывать на рост потока газа из Средней Азии в Россию с 60 млрд до 90 млрд м³ в год (рис.2).

Впрочем, ни одна из сторон пока не комментирует, как и кто будет продавать дополнительные 30 млрд м³ газа производства Туркмении, Казахстана и Узбекистана (президент Узбекистана **Ислам Каримов** подписал декларацию саммита в Туркменбаши заранее, 9 мая, на встрече с **В.Христенко**). «Газпрому» этот объем не гарантирован.

После переговоров **Назарбаева** с **Путиным** руководство казахстанского «Казмунайгаза» заявило о новой роли российско-казахской компании «Казросгаз» («Казмунайгаз» и «Газпром» владеют ею на паритетных началах). Компания, созданная 5 лет назад, закупает карачаганакский газ у международного консорциума и доставляет его на Оренбургский ГПЗ. Теперь газ пойдет из Оренбурга в Европу. Это прецедент: Россия приоткрыла путь на Запад поставщику, в котором у нее нет контрольного пакета. Прежде при пересечении нашей границы газ становился полностью российским. Теперь – только наполовину.

Чтобы адекватно оценить значимость произошедшего, важно понимать, в каких условиях все эти соглашения были подписаны.

Обнаружение больших запасов углеводородов в Прикаспийском регионе и последовавший рост их добычи превратил страны региона в арену столкновения интересов ведущих мировых и региональных держав. Все они после распада СССР начали прилагать неимоверные усилия, чтобы замкнуть перспективные углеводородные потоки на себя. Ставки в этой борьбе оказались высокие: ожидается, что в ближайшей перспективе Каспийский регион станет крупнейшим экспортером углеводородов после Персидского залива.

Особенно острым противоборство оказалось между Россией, претендующей на роль главной региональной державы (что объективно – рис. 3, 4), и парой ЕС-США, стремящейся создать альтернативные России маршруты доставки углеводородов из Каспийского региона в Европу.

Первый раунд борьбы закончился вничью: России удалось сохранить лидирующее положение в газовой отрасли и реализовать проект Каспийского трубопроводного консорциума, занимающегося транзитом через российскую территорию казахстанской нефти. Успехом Европы и США, а также их региональных союзников (Турции, Грузии, Азербайджана) стала реализация крупного нефтепроводного проекта Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), который, правда, до сих пор остается недогруженным. Еще одному появившемуся на сцене игроку – Китаю – удалось реализовать проект по строительству нефтепровода с территории Казахстана и начать работу над аналогичным газовым проектом.

В последние годы в регионе наблюдалось некоторое затишье. Стороны «переваривали» запущенные проекты и ожидали дальнейшего увеличения добычи. Но в начале 2007г. пауза закончилась оглушительным взрывом – за полтора месяца разные страны сделали громкие заявления о запуске 5 трубопроводных проектов в Каспийско-Черноморском регионе.

3 апреля 5 входящих в ЕС стран – Румыния, Сербия, Хорватия, Словения, Италия – подписали соглашение о строительстве нефтепровода Констанца-Триест для транспортировки каспийской нефти в Центральную и Южную Европу.

15 апреля Россия, Греция и Болгария заявили о подписании долгожданных договоренностей по созданию нефтепровода в обход турецких проливов Босфор и Дарданеллы, который должен облегчить путь нефти из российских портов на европейские рынки.

24 апреля в Турции было торжественно открыто строительство близкого по смыслу трубопровода Самсун-Джейхан.

В ходе саммита вышло так, что практически все способные экспортировать углеводороды прикаспийские государства, за исключением Азербайджана, встали на сторону России. Если ситуация не изменится, некоторые из обходных маршрутов развалятся сами собой. «Если большие объемы газа не будут экспортироваться в Турцию из России через “Голубой поток-2” или из Азербайджана и Туркменистана, то возникает вопрос о будущем трубопровода *Nabucco*, – отмечает экономист исследовательского центра *Global Insight* **Эндрю Нефф**. — Его строительство по плану должно начаться в 2008г. и закончиться в 2011г., так что для *Nabucco* останутся лишь 2 альтернативы: газ из Ирака или Ирана. Но по поводу первого говорить пока рано, поскольку Ирак еще слишком нестабилен, а работать со вторым не позволит Вашингтон».

Стоимость прокачки нефти по западным маршрутам скорее окажется более высокой по сравнению с российскими аналогами, так как первые обычно должны прокладываться в горных условиях или пересекать морские пространства, а вторые, помимо всего прочего, оказываются короче. По тем же причинам обходные проекты существенно более капиталоемкие. Например, проект транскаспийского газопровода с достройкой последующих участков газопровода *Nabucco* оценивается в \$10 млрд, в то время как российский вариант модернизации и расширения среднеазиатских газопроводов – в \$1 млрд. Присоединение к обходным прозападным проектам потребует от республик Средней Азии заметно большего участия и более существенных гарантий, чем работа с Россией.

Прокладка трубы по дну Каспия затруднительна до тех пор, пока прикаспийские страны, включая Иран, не договорятся о разделе моря. Помимо разногласий насчет статуса Каспия у трех президентов есть общий интерес: все они кровно заинтересованы в высоких ценах на газ. При этом Россия всячески дает понять партнерам, что не будет злоупотреблять своей монополией на транспортировку в Европу. Год назад, после того как министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана поддержало проект Транскаспийского газопровода, Москва подняла закупочные цены на казахстанский газ почти втрое. Турне **Путина** показало, что Россия готова пойти и дальше, лишь бы обеспечить лояльность партнеров.

Однако достигнутые между странами договоренности по сути лишь успешный старт игры за транзит каспийских углеводородов, которая потребует от России серьезных усилий и будет стоить ей серьезных уступок.

Некоторые обстоятельства играют против России. Хотя по сравнению с транзитом через Россию обходные проекты менее надежны (поскольку проходят через большое число стран, да еще и потенциально нестабильных) и более затратны, однако и для потребителей, и для поставщиков они обладают привлекательностью политической. Европейские страны-импортеры уже давно недовольны слишком высокой зависимостью от одного поставщика – России. «Интерес Запада к газовым резервам Туркменистана (и Каспийского региона в целом) значительно вырос в последние полтора года, особенно после того, как “Газпром” использовал отключение газа против Украины в январе 2006г.», – отмечает научный сотрудник лондонского института *Chatham House* **Джон Митчелл**.

Возможно, на сентябрьской встрече в Туркмении **Бердымухаммедов и Назарбаев** потребуют от **Владимира Путина** создания совместной компании – оператора новой трубы. Что же касается расширения САЦ-3, «Газпрому» удалось лишь вновь подтвердить планы реконструкции системы газопроводов Средней Азии. В 2004г. такой проект уже подписывался и Туркменией, и Узбекистаном, и Казахстаном, но из-за проблем с Туркменией и Узбекистаном реали-

зовывался вяло. Партнеры России в сентябре будут требовать от «Газпрома» уступок, размывающих его монополию на экспорт газа в Евросоюз.

Предполагаемая роль Туркменистана в «антироссийских» проектах куда скромнее, чем у Казахстана, поэтому туркменскому лидеру столь щедрых предложений не делалось. Но не исключено, что и Туркмения выторгует себе «казахстанскую модель». И хотя доходы России от реэкспорта среднеазиатского газа сократятся (придется делиться с партнерами), европейцам от этого легче не станет. Вместо одной России им придется иметь дело с картелем.

Но все же **В.Путину** не удалось убедить партнеров отказаться от проекта транскаспийского трубопровода – президенты Туркмении и Казахстана в субботу четко заявили, что проект, против которого яростно протестует «Газпром» (этот трубопровод в обход России и может стать частью проекта ЕС *Nabucco*, выводящего газ Азербайджана, а в перспективе Туркмении и Ирана в ЕС вне контроля России), все же будет обсуждаться. При этом и туркменский, и казахский участки прикаспийского трубопровода (рис. 1) в будущем вполне могут стать частью транскаспийского трубопровода.

Наконец, туркменский саммит не смог решить вопрос, будет ли трубопровод КТК расширяться с нынешних 31 млн т мощности перекачки до 67 млн т. Напомним, Нурсултан Назарбаев предложил поддержать расширение России, владеющей 24% акций консорциума; ответ В.Путину был уклончивым. При этом Казахстан де-факто поставил одобрение проекта условием своего участия в российском нефтепроводе Бургас–Александрополис, в противном случае казахская нефть потечет через трубопровод Одесса–Гданьск в Польшу в обход России.

---

*Трубопровод без нефти (энергосаммит в Польше)
(по материалам статьи Анастасии Красинской, 14.05. 2007г.)*

11–12 мая в Кракове состоялся неформальный энергетический саммит с участием президентов Польши, Украины, Литвы, Грузии и Азербайджана. Изначально он был задуман как встреча потребителей, поставщиков и «транзитеров» энергоресурсов с целью разработать новые схемы поставок в обход России. На саммит был приглашен и Казахстан, однако Нурсултан Назарбаев не оправдал надежды других участников и предпочел поездке в Краков энергетический саммит с президентами России и Туркмении. По словам экспертов, без полноценного участия Казахстана польский саммит потерял всякий смысл.

Одной из главных тем саммита в Кракове должно было стать продление нефтепровода Одесса–Броды, проходящего по территории Украины до польских городов Плоцка и Гданьска (рис.1). Польша и Украина уже много лет не могут договориться о достройке трубопровода. Однако, по мнению экспертов, дело здесь не столько в политических причинах или недостатке средств, сколько в отсутствии нефтяных ресурсов для заполнения трубы. Поставщиками этих ресурсов должны были стать Казахстан и Азербайджан, которые согласились участвовать лишь в рабочей группе по достройке существующей трубы из Украины до польского НПЗ в Плоцке и далее до завода *Rafineria Gganska*.

Главным на польской встрече должен был оказаться президент Казахстана **Нурсултан Назарбаев**. Ведь возглавляемая им страна – безусловный лидер по объемам и темпам добычи каспийских углеводородов, которая располагает и будет располагать значительными объемами нефти и газа, «не пристроенными» к трубопроводам.

Так что именно от Казахстана в значительной степени будет зависеть судьба запускаемых в Каспийско-Черноморском регионе проектов, в то время как другой «сырьевой» участник саммита, Азербайджан, в ближайшее время не сможет целиком покрывать потребности уже запущенных при его участии трубопроводов.

Президент Казахстана в Польшу не приехал, казахстанская делегация в Кракове была, но оказалась не очень представительной.

Консорциум по проекту Одесса–Гданьск будет создан не ранее октября 2007г. – не ранее, чем его обсудит новый саммит в Вильнюсе. До этого Казахстан и Азербайджан могут обещать

нефть нефтепроводам Баку–Тбилиси–Джейхан, Бургас–Александруполис, Одесса–Броды и КТК. Вхождение этих стран в проект Одесса–Гданьск по-прежнему не гарантируется.

«Польский саммит, который изначально планировался как сильная пятерка (Литва была приглашена фактически в последний момент), без Казахстана превратился в дискуссионный клуб потребителей. Планы участников саммита сформировать коалицию государств у границ России и создать альтернативный маршрут поставок энергоресурсов не удалось», – уверен генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций **Дмитрий Орлов**.

Партнер ИА *RusEnergy* **Михаил Крутихин** считает, что даже при участии Казахстана польский саммит остался бы «пустым разговором». Он замечает, что главными претендентами на казахскую нефть являются Россия и Китай, а значит, пообещать что-либо Европе Казахстан просто не в состоянии. Михаил Крутихин подчеркивает также, что Украина – один из главных заинтересованных участников польского саммита – регулярно делает громкие заявления о новых энергетических проектах, которые не соответствуют действительности, как это было с планом поставок нефти из Средиземного моря в Черное.

В отсутствие Казахстана участники польского саммита пытались представить Азербайджан в роли потенциального поставщика нефти для трубопровода Одесса–Броды–Плоцк–Гданьск. Однако, как отмечает директор Института национальной энергетики Сергей Правосудов, эта идея несостоятельна, поскольку основной объем азербайджанского «черного золота» уходит в трубопровод Баку–Джейхан. К слову, сам президент Азербайджана **Ильхам Алиев** в ходе саммита в Кракове признал, что говорить о каких-либо гарантиях поставок нефти из его страны в европейский трубопровод пока рано.

Таким образом, проект Одесса–Броды–Плоцк–Гданьск по-прежнему не имеет ресурсного обеспечения. Опрошенные *PBK daily* эксперты напоминают, что уже построенная линия трубопровода Одесса–Броды из-за отсутствия достаточного количества нефти вынуждена качать сырье в обратную сторону – к Черному морю.

Саммит в Кракове завершился принятием коммюнике, которое, по оценкам экспертов, носит декларативный характер и не содержит каких-либо гарантий поставок нефти. В коммюнике в очередной раз подчеркивается необходимость диверсификации источников энергоносителей и маршрутов их транспортировки и заявляется о создании межправительственной рабочей группы для обсуждения совместных проектов. Участники саммита собираются встретиться снова осенью в столице Литвы Вильнюсе.

Саммит в Кракове окончился неудачей, отмечают польские издания. На этом фоне саммит в Средней Азии с участием России, Казахстана и Туркмении, которые подписали декларацию о строительстве Прикаспийского трубопровода, выглядит гораздо более убедительно, считает **Дмитрий Орлов**. Однако, по его мнению, российская дипломатия должна приложить значительные усилия, чтобы укрепить созданный союз и максимально заинтересовать среднеазиатские страны в этом выгодном для России проекте.

Впрочем, во встречах в конце прошлой недели в Ашхабаде, Астане, Кракове и Туркменбаши, в которых, так или иначе, приняли участие президенты 9 стран, все же есть победители. Переговоры о том, какие проекты поддержат транснациональные нефтяные компании, будут вестись в основном с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменией. В отличие от **Владимира Путина**, **Ислама Каримова** и 4-х из 5 участников «краковской пятерки», которые лишь удержали позиции, у господ **Назарбаева** и **Бердымухаммедова** появилось больше вариантов для торга с *Chevron*, *Exxon Mobil*, *BP*, *Eni*, которые, собственно, будут добывать нефть и газ на Каспии.

***Запад готовит идеологическую базу для изъятия у России ее ресурсов
(по материалам Виктора Ядухи, 10.05. 2007 г.)***

8 мая глава правительства Эстонии **Андрус Ансип** возложил цветы к «Бронзовому солдату», которого по его же приказу с боем переместили из центра Таллинна на военное кладбище. Акция преследовала, по меньшей мере, 2 цели: уравновесить возложение венков к мемориалу

эстонским фашистам и подчеркнуть, что Третий рейх пал не 9 мая, а 8-го, как учит англосаксонская историография.

Эксперты связывают поведение Эстонии и Польши, также заявившей о готовности снести советские памятники, с пересмотром итогов Второй мировой войны, а сам пересмотр – с подготовкой к интернационализации российских ресурсов.

Почему эстонцы не любят русских, в целом понятно. Однако ясно и то, что за 15 лет «Бронзовый солдат» не помешал Эстонии обрести независимость, войти в ЕС и НАТО и при этом зарабатывать 1/3 бюджета на транзите российского сырья. Этнические русские этому не мешали: несмотря на дискриминацию, которую осудила даже *Human Rights Watch*, они были готовы к интеграции в эстонское общество, а Эстония по праву гордилась межнациональной стабильностью. «Эстония вправе двигать монументы по своей территории, но почему памятник снесли перед 9 мая, да еще в момент, когда отношения между Россией и Западом охладила американская ПРО?» — задает резонный вопрос немецкий политолог **Александр Рар**.

Эксперты убеждены, что речь идет о многоплановой игре, где провокации одних и спонтанная реакция других лишь инструменты. 8 мая бывший канцлер ФРГ **Герхард Шредер** планировал согласовать в Таллине маршрут газопровода *North Stream* (СЕГ), но премьер **Андрус Ансип** отказал **Шредеру** во встрече — якобы из-за того, что тот осудил перенос памятника. По мнению профессора-исследователя Делавэрского университета **Сергея Лопатникова**, блокада петровского «окна в Европу» была изначальной целью правительства **Ансипа**.

Он напоминает, что Эстония контролирует устье Финского залива, ширина которого в самом узком месте между Эстонией и Финляндией не превышает 26 миль (рис.2). Международное морское право дает этим странам право разделить залив пополам, практически не оставив нейтральных вод, и *в этом случае проложить газопровод России и Германии будет нелегко*. В 90-е годы под давлением Москвы Таллинн и Хельсинки оставили шестимильную зону в центре залива, но после разговоров о СЕГ Эстония вернулась к прежней позиции. По мнению г-на **Лопатникова**, Эстония и те, кто стоит за ней, пытаются использовать провокацию с памятником, чтобы заколотить «окно в Европу». При этом Россия теряет не только СЕГ, но и порты на Балтике, Балтийский флот и Калининградскую область.

Впрочем, отрезать Россию от Балтики – вряд ли единственная цель эстонских провокаций, подозрительно напоминающих шпионские и мясные скандалы в Грузии и Польше.

Москву пытаются представить агрессором, и судя по реакции Запада, там к этому готовы. Пересмотр итогов Второй мировой войны и подготовка нового Нюрнберга против русских идет уже более 30 лет. В западной историографии Россия все чаще предстает не победительницей фашизма, а тоталитарной империей, разделившей Европу с Гитлером.

Однако демонизация России также является лишь инструментом, убеждены историки. Если Россию пытаются объявить «тюрьмой народов», значит, наступит день, когда «бремя белого человека» потребует от Запада освободить их. Причем освобождению подлежит в первую очередь население земель, богатых ресурсами. «Мало кто знает, что в законе США «О порабощенных нациях» содержится призыв освободить все нации исторического государства Российского, кроме русских, включая «татарину» и даже «идель-Урал», — говорит историк, депутат Госдумы **Наталья Нарочницкая**. – На Западе все чаще говорят, что страны и народы, «случайно» оказавшиеся над залежами ресурсов, не могут быть их собственниками. К интернационализации ресурсов подводит и экологическое право. Задача Запада – включить ресурсы России в свой глобальный проект, и все, что этому мешает, приводит их в ярость». 8 мая, комментируя эскапады Польши, первый зампред Госдумы **Олег Морозов** предложил «на поведение болонки влиять через хозяина» – то есть апеллировать к общественному мнению Запада напрямую. Однако инструментов для этого у России сегодня явно недостаточно. «В этой ситуации нам остается лишь укрепляться и строить единую нацию», – сказала *РБК daily* **Наталья Нарочницкая**.

Конгресс США разрешил судить по американским законам правительства нефте- и газодобывающих стран

Поздно вечером 22 мая палата представителей Конгресса США приняла поправку к Акту Шермана – антитрастовому закону, принятому еще в 1890г. Этот акт о запрете картельных соглашений для стран – производителей и экспортеров нефти (NOPEC) предлагает снять иммунитет с государств, вступивших в картельный сговор друг с другом, и разрешить правительству США судить эти страны в любом штате страны: «Иностранное государство, вовлеченное в процесс нарушения, не должно обладать иммунитетом... ни по каким судебным искам в судах США».

Несмотря на то, что в названии проекта закона присутствует только слово «нефть», идентичные документы, предложенные к голосованию в обеих палатах Конгресса, также предусматривают судебные иски, штрафы и санкции против картельных соглашений по добыче и экспорту газа.

Принятие *NOPEC* – однозначного вызова странам ОПЕК и участникам переговоров о создании «газовой ОПЕК» (одним из ее инициаторов выступает Россия) – вызвано стремительным ростом цен на бензин в США, не скрывал председатель комитета по юридическим делам палаты представителей **Джон Коньерс**.

В России реакция оказалась ожидаемо резкой. МИД назвал решение Конгресса «нарушением норм международного права». Глава комитета Госдумы по энергетике **Валерий Язев** назвал его «вопиющим нарушением принципов международной политики» и выразил надежду, что «у президента США хватит сил и мудрости заветировать этот дремучий законопроект, который вызовет в мире волну протеста». А глава комитета Госдумы по природным ресурсам и природопользованию **Наталья Комарова** предложила США позаботиться об экологии и присоединиться к Киотскому протоколу, вместо того чтобы угрожать другим странам.

По сравнению с 27 апреля 2006г., когда стало известно, что Конгресс рассматривает возможность дополнения Акта Шермана, позиция российских властей не изменилась. Тогда глава Минпромэнерго **Виктор Христенко** заявил: «У меня это вызывает саркастическую улыбку, немного грустную, в силу того, что придумывать законопроекты нужно в первую очередь по отношению к территориям, на которых ты обладаешь этим суверенитетом и правом». Тогда же о солидарности с позицией российских властей заявлял и пресс-секретарь главы «Газпрома» **Алексей Миллера Сергей Куприянов**.

Европейская реакция осторожнее. Глава департамента по энергетике и транспорту Еврокомиссии **Христиан Клеотинкс** дипломатично заявил: «Европа и ЕС ничего не хотят сказать в отношении действий США, поскольку процесс обсуждения законопроекта не завершен. Он должен быть подписан президентом **Бушем** и утвержден Сенатом США».

Как бы ни поступил **Джордж Буш** в этом случае, понятно, что проект NOPEC предложен не для его администрации, а для следующей. Некоторые республиканские консультанты, близкие к нынешней администрации, безрезультатно предлагали Белому дому варианты поправок к Акту Шермана. Как минимум дважды *NOPEC* пытались предложить для голосования в палате представителей – в 2004г. и 2005г. – и один раз в сенате в 2000г., но тогда республиканское большинство блокировало эту процедуру.

Заключительные замечания

Весной 2007г. нефтегазовые интересы многих стран были сосредоточены на Центрально-азиатском регионе.

Ценой уступок России удалось удержаться в качестве основного транспортного элемента углеводородов из этого региона.

Однако главы среднеазиатских государств поняли, что они просто обязаны воспользоваться противоборствующими интересами других стран к их нефти и газу для достижения макси-

мально выгодных, по сравнению с прежними временами, условий транзита. Даже если альтернативные проекты выглядят не очень реалистичными и экономически необоснованными.

«У нас понимают, что идея с транзитной трубой из Туркмении в Китай через Узбекистан – вещь скорее политическая, чем экономическая, – отмечает источник в Ташкенте. – Природные условия прокладки трубопровода слишком сложные, отношения между двумя странами нередко доходят до конфликта – **Каримов** уже не единожды использовал контроль над газопроводом против туркмен». Тем не менее, Туркменбаши успешно воспользовался страхами и взаимной конкуренцией своих покупателей. Похоже, игра продолжается. Президент Туркменистана **Гурбангулы Бердымухаммедов**, отвечая журналисту из-за спины **Владимира Путина**, заметил, что вопрос строительства транскаспийского трубопровода и экспорта газа, минуя Россию, с рассмотрения не снят. Ранее глава Туркменистана также отмечал, что его страна вовсе не собирается отказываться от обещаний нарастить экспорт газа в Иран и начать его транспортировку в Китай. Правда, никому не понятно, каким образом туркменский президент сможет обеспечить все обязательства.

Туркменский газ и долгосрочные договоры о его поставках для покупателей виртуальны еще и по другой причине. Чиновники среднеазиатской республики постоянно говорят о неслыханных газовых богатствах на ее территории, но при этом отказываются раскрывать данные об этих богатствах: в 2005г. был проведен международный аудит запасов, но его итоги остаются секретными. При этом оценки специалистов оказываются намного скромнее национальных туркменских. Можно сказать больше: они скромны настолько, что не в состоянии покрыть уже данные страной обязательства по всем долгосрочным контрактам (рис. 5). А это означает, что Туркмении потребуются провести, как минимум, доразведку найденных ресурсов, которые еще могут и не попасть в заветную категорию «извлекаемых запасов».

За среднеазиатскую нефть и газ России придется немало заплатить, вполне адекватно тем рискам, которые сопровождают работу в этом регионе.

В соответствии с нынешними газовыми договоренностями, российская сторона покупает газ на границе среднеазиатских республик, его цена и станет основным предметом торга. В последние годы Туркмения и Казахстан весьма преуспели на этом поприще. За несколько лет цена так называемых долгосрочных контрактов выросла в несколько раз, приблизительно с \$30 до \$100 за 1000 м³. Теперь они наверняка будут пытаться выжать Россию до конца. «Не исключено, что в скором будущем цены вырастут до \$120–130 за 1000 м³», – полагает старший экономист лондонского центра *Economist Intelligence Unit* **Дафни Тер-Сакарян**. «По слухам, речь сейчас идет уже о \$160 за 1000 м³», – сообщил нам **Артем Кончин**. Последняя цифра уже предельная, выше которой транзит центрально-азиатского газа основным потребителям при нынешнем уровне цен утрачивает свою высокую экономическую привлекательность.

В области нефтяного транзита Казахстану (Туркменистан и Узбекистан нефти добывают немного) логично требовать наилучших условий доступа к инициированным Россией трубопроводным проектам, а также участия в управлении ими. «В ходе визита России пришлось пойти на некоторые уступки в отношении поставок нефти через КТК, – отмечает **Артем Кончин**. – Россия была изначально против расширения трубопровода без увеличения тарифов и снижения процентных ставок по кредитам, хотела, наконец, сделать этот маршрут рентабельным и высокодоходным. Но наша позиция смягчилась, и мощности трубопровода будут увеличены». Несколько дней назад министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана **Бактыжожа Измухамбетов** сообщил, что Казахстан в ближайшее время начнет переговоры с Болгарией и Грецией по присоединению к проекту трансбалканского трубопровода Бургас-Александрополис, где он может получить квоту на прокачку до 17 млн тонн нефти в год за счет поставок по КТК.

Поэтому, памятуя о политических плюсах и минусах, среднеазиатские лидеры будут действовать очень практично, стараясь выжать из конкуренции покупателей максимальную финансовую пользу. Россия в этом отношении обладает определенным преимуществом: используя более экономичные варианты и огромную территорию, она способна предложить

лучшие условия сотрудничества. Но чтобы реализовать свой потенциал, нам придется быстро действовать и при этом не рассчитывать на сверхприбыли.

Одно из возможных направлений усиления влияния России в странах Центрально-азиатского региона – участие в решении проблемы водоотделения и водоснабжения стран региона, которая тесно завязана на проблему энергетическую. Это позволит получить дополнительные инструменты влияния на руководителей этих стран, повысить их уступчивость в переговорах. Однако для решения этих вопросов придется произвести большие инвестиции.

С другой стороны, если в ближайшее время подтвердится информация о перспективе создания Союза центрально-азиатских государств под эгидой Казахстана, которая была озвучена 25 мая на международный форуме в Алма-Ате – ЭСКАТО (Экономическая и Социальная Комиссия Азии и Тихоокеанского региона при ООН), то у России могут появиться дополнительные проблемы, в том числе – энергетические, в Центрально-азиатском регионе.

Но это – проблемы будущего. А в настоящее время необходимо преодолеть краткосрочные негативные факторы, которые усиливают риски российских проектов в глазах потребителей энергоресурсов.

Один из них – падение фондового российского рынка, которое наблюдается с середины апреля уже 30 торговых дней на фоне возрастающих цен на нефть (рис. 6). По мнению трейдеров, оно связано с выводом средств из российских активов нерезидентами. Последние смущены негативным информационным фоном вокруг России.

«У России сейчас очень напряженные отношения с Западом, и накануне выборов зарубежные инвесторы решили зафиксировать прибыль», – пояснил *РБК daily* начальник управления по торговле акциями МДМ-Банка **Деррик Перлин**. Такой же точки зрения придерживается главный экономист HSBC **Александр Морозов**. «Встречи президента России с главами европейских государств очень по-разному освещаются в России и ЕС, – отмечает г-н **Морозов**. – На этом фоне СМИ ЕС дают значительный информационный негатив не только относительно **В.Путина** как такового, но и относительно России в целом, что в значительной степени нервнует инвесторов, и они до окончания политических выборов решили зафиксировать свою прибыль».

Кроме того, инвесторам не понравилась плохая отчетность нефтяных компаний. Иностранцы традиционно считают Россию нефтяной страной, и плохие результаты этого сектора заставляют их продавать все российские бумаги.

Для объективности следует отметить, что подобное негативное отношение не лишено оснований. За 15 лет дебиты по российским нефтяным скважинам снизились в 2 раза. Отечественные компании извлекают лишь 30-35% разведанных запасов (в мире этот показатель значительно выше – 50% и более). В США зарегистрировано 10 тыс. малых предприятий в нефтяном деле, у нас – только 260. За последние 15 лет не введено ни одного крупного месторождения, а средний размер вновь открываемых месторождений сократился за эти годы в 3,5 раза. Объемы геологоразведки сократились в 5 раз (*«Мировая энергетика» № 5(41) 2007 г., с. 26. «Без малого бизнеса больше нефти не получишь»*).

В мировом потенциале нефтепереработки доля России около 7%, а глубина нефтепереработки на наших предприятиях в 2006г. составила 71,7%. На 13 нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) этот показатель находился в пределах 59-66% и лишь на 3-х НПЗ он превышает 80% (в экономически развитых странах глубина переработки нефти достигает 85-95%).

Потребление продукции нефтепереработки и нефтехимии на душу населения – важнейший показатель уровня жизни. В этом Россия значительно уступает экономически развитым странам, используя только 25% добываемого сырья (СССР – 75%). Автомобильного бензина потребляется в 8 раз меньше, чем в США, и в 2,3 раза – чем в Западной Европе и Японии, дизельного топлива – в 3,4 раза, полиэтилена – в 10 раз, полипропилена – почти в 14 раз меньше, чем в США (*«Мировая экономика» № 5(41) 2007г., с. 29 «Государство становится крупным игроком на нефтяном рынке»*).

Уровень износа основных фондов российских НПЗ – 80% (*Ведомости № 234 (1761) от 12 декабря 2006г., К. Симонов «Невидимые инвестиции», с. А4*).

Еще более проблемная ситуация в газовом комплексе (рис. 7). Здесь темпы роста производства – значительно ниже, чем в «нефтянке», а вся прибыль образуется, в основном, за счет повышения экспортных цен.

Основной производитель российского газа – «Газпром» – в 2000г. добыл 523,3 млрд м³ газа, а в 2006г. – 552,3 млрд м³. Рост добычи за 6 лет составил 5,5% – в среднем, менее чем 1% в год. (*BusinessWeek № 2/22 января 2007г., «Бешенные бабки», с. 23*).

Поэтому правительству следует хорошо подумать над предложением **В.Путина** о целесообразности инвестирования средств стабилизационного фонда или пенсионных накоплений в «голубые фишки». При существующем – мягко говоря, прохладном – отношении руководства отечественных нефтегазовых компаний к реальному производству, эти финансовые средства будут служить не российской экономике в целом, а корпоративным интересам компаний. Их доходы увеличатся, отдача останется на прежнем уровне, а инвесторам опять будут рассказывать о новых возникших проблемах.

«Многие зарубежные участники рынка решили, что Россия с учетом всех рисков не стоит дороже 1800 пунктов по индексу РТС, – отмечает **Деррик Перлин**. – Такая же ситуация сейчас наблюдается и в Индии, и в Китае. Зарубежные инвесторы выводят деньги из этих рынков и переводят в Бразилию, где активы заметно недооценены по сравнению с остальными странами БРИК».

Выбор Бразилии инвесторами, вкладывающимися в активы стран БРИК, в принципе понятен. О перегретости китайского рынка и возможности коррекции на нем сейчас не говорит только ленивый. На индийском фондовом рынке, по словам трейдеров, также существует опасность перегрева. Из 4-х стран остается только Бразилия с ее политической стабильностью.

Впрочем, по мнению директора управления по работе с частным капиталом *Credit Suisse* **Алексея Родзянко**, коррекция на российском рынке должна закончиться уже в июне. «Очень жесткая поддержка рынку будет оказана на уровне 1650 пунктов по индексу РТС, после чего можно ожидать подъема», – подчеркивает г-н **Родзянко**. При этом заместитель генерального директора УК «Альфа-Капитал» **Валерий Петров** уверен, что факт более значительных снижений на российском рынке показывает его большую гибкость. «Как только негативный фон пройдет, мы быстрее остальных отыграем потерянные уровни, а к концу года стабильно выйдем на уровень 2300 пунктов», – уверен Петров.

Другим фактором, призванным снизить интерес потребителей энергоресурсов к российским энергетическим проектам, может стать усиление террористической активности на Кавказе и на территориях, примыкающих к Центрально-азиатскому региону. Тем более что в последнее время отмечается накопление оружия и боеприпасов у террористических формирований.

Не исключается также проявление организованных националистических настроений и их последующее широкое освещение в «независимых» зарубежных СМИ. Это особенно удобно сделать на фоне подготовки в выборной компании в России, которая активизируется в сентябре – как раз во время проведения следующего саммита «Россия–Казахстан–Туркмении».

*Сергей Гриняев¹
специально для фонда «Нораванк»*

---

¹ Сергей Гриняев – д.т.н., руководитель аналитической службы Российской финансово-сырьевой биржи.

Энергетические проблемы Каспия

Договоренность президентов России, Казахстана, Туркмении и Узбекистана о строительстве общего газопровода в Европу по берегу Каспийского моря и попытка лидеров Польши, Украины, Грузии, Литвы и Азербайджана создать собственный энергетический альянс, независимый от Москвы, вновь повернули внимание мировой общественности к самому большому озеру мира, которое превращается в «яблоко геополитического раздора». Становление новых государств Центральной Азии и Южного Кавказа, открытие перспективных месторождений углеводородного сырья, ввод в эксплуатацию вновь построенных трубопроводных маршрутов, близость замороженных и действующих конфликтов, стремление США, НАТО, Ирана и Турции расширить свое политическое, экономическое и военно-техническое влияние на стратегически важный регион – все переплелось в этом море.

На Каспии открыто 20 нефтегазовых месторождений и выявлено более 250 перспективных нефтеносных участков. По экспертным оценкам, вероятность обнаружения в них нефти в коммерческих объемах оценивается в 15–20%. Прогнозные ресурсы месторождений нефти ориентировочно составляют 24–26 млрд тонн. Если сравнивать с мировыми запасами, то запасы Каспия могут составить около 10%. Прогнозные запасы природного газа составляют около 8300 млрд м³.

По мнению российских специалистов, оценки разведанных запасов нефти и газа Каспия западными экспертами в несколько раз превышают реальные данные. В первую очередь, это касается запасов углеводородов в азербайджанском секторе моря. Например, американские оценки энергетических ресурсов Баку в 4 раза превышают российские оценочные показатели. Почему существует такой «разнобой», понятно. Прикаспийские государства преувеличивают свои запасы для привлечения зарубежных инвесторов. Но это выгодно и для геополитических соперников России, поскольку позволяет влиять на политику прибрежных государств.

Тем не менее, Каспий не зря называют «вторым Персидским заливом». Объемы добычи нефти здесь сопоставимы с общей добычей Ирака и Кувейта, но намного меньше добычи всех стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Ожидается, что этот объем достигнет в 2015г. 4 миллионов баррелей в день. А страны ОПЕК в 2006г. добыли 45 миллионов баррелей.

Российские компании контролируют на Каспии добычу 10% нефти и примерно 8% газа. Самые крупные месторождения нефти, как и три самых крупных нефтяных проекта, находятся в Казахстане и Азербайджане. В каждом проекте в качестве акционеров участвуют основные западные нефтяные компании. Потенциальные запасы нефти Туркмении в прибрежной зоне на Каспийском море еще не исследованы и не могут разрабатываться из-за споров между Туркменией, Азербайджаном и Ираном по поводу разграничения южной части моря.

Предполагается, что к 2012г. первое место по объему добычи нефти займет Казахстан – примерно 55%, на втором месте окажется Азербайджан с 32%, на Российскую Федерацию и Туркменистан суммарно придется около 13%. Неудивительно, что Вашингтон при реализации так называемой «хьюстонской инициативы» **Буша – Назарбаева** намерен инвестировать в сырьевую отрасль Казахстана в течение 10 лет огромную сумму – \$200 млрд.

С другой стороны, понятно, что *каспийские углеводороды не обладают достаточным потенциалом для того, чтобы заменить на европейском или мировом рынках большие объемы поставок энергоносителей из России.*

Поэтому, если для стран Каспийского региона местная нефть и газ являются стратегическим богатством, то для Москвы они интересны пока только в региональном плане. Основные покупатели российской нефти и газа находятся в Европе, а там каспийские углеводороды еще не смешиваются с экспортным потенциалом, направляемым на старый континент из Восточной Сибири и районов Крайнего Севера. Отсюда – усилия России по строительству Балтийской трубопроводной системы и расширению поставок через юг – на Турцию и через Болгарию и Грецию.

Хотя договоренность о начале строительства прикаспийского трубопровода уже внушает надежду на большее внимание Кремля к Каспию. Позиции России здесь можно не только сохранять, но и наращивать. Стратегическая заинтересованность Кремля в разработке новых месторождений совпадает с национальными интересами по развитию устойчивых, дружественных интересов с государствами Южного Кавказа – Азербайджаном, Арменией, Грузией и Центральной Азии – Казахстаном и Туркменистаном, а также с Ираном.

Появление на карте Каспия в конце XX века вместо 2-х государств – СССР и Ирана – 5 независимых стран – России, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана и Ирана поставило перед ними проблему определения статуса озера-моря. До развала Союза правовой режим здесь основывался на 2-х договорах между СССР и Ираном (Договором между РСФСР и Персией 1921г. и Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном 1940г.). Они закрепляли статус «закрытого моря» для судов других государств. Но начавшиеся с 1990-х годов переговоры по изменению этого режима до настоящего времени находятся в тупике.

На сегодняшний день соглашение о разграничении морского дна подписано тремя государствами – Россией, Казахстаном и Азербайджаном. При заключении этими странами трехстороннего соглашения в мае 2003г. было разделено 64% акватории моря. В соответствии с ним Казахстану принадлежит 27%, России – 19%, а Азербайджан получил контроль над 18% дна. Участники северного соглашения готовы отдать Тегерану только ту часть акватории, которая ему принадлежала ранее до развала СССР. А это 14% шельфа. Но Тегеран претендует на 20% и настаивает на переносе границы севернее на 80 км от линии, по которой прежде проходила граница СССР. В этом случае Иран сможет претендовать на нефтяные месторождения «Алов», «Араз», «Шарг», что сейчас осваиваются международным консорциумом по соглашению с Азербайджаном.

Эта позиция Ирана получила поддержку со стороны Туркмении, которую проигнорировали 3 страны северной коалиции при заключении сепаратного соглашения. Туркмения оспаривает право у Азербайджана на месторождение «Шарг» (в официальных документах Ашхабада он имеет туркменское название «Алтын – Асыр») и на месторождения «Чираг» и «Азери» (по-туркменски «Осман» и «Хазар»). Одновременно Туркмения опасается и иранских притязаний на свои запасы газа. Она занимает промежуточную позицию, поддерживает Иран, но хочет установить 15-мильную прибрежную зону под национальный суверенитет и 35-мильную рыболовную зону.

Позиция Азербайджана, хотя и близка к позиции России и Казахстана по разделу морского дна, тем не менее, предлагает разграничить водное и воздушное пространство, над которым необходимо установить режим национального суверенитета. Одновременно в Баку считают, что прокладка трубопроводов по дну моря находится исключительно в ведении страны, по территории которой он прокладывается.

Иран предлагает разделить Каспий из расчета по 20% каждой из 5 стран региона. Использовать море на общих началах, по принципу кондоминиума и создать Организацию прибрежных государств, которая занималась бы освоением его ресурсов и равным распределением прибыли.

Проблема раздела Каспия зависит сейчас от того, найдут ли общий язык Баку и Тегеран с новым лидером Туркмении **Гурбангулы Бердымухаммедовым** и пойдет ли он с ними на компромисс, а также на каких условиях подпишет соглашение о разграничении пограничных участков моря.

Развитие энергетических мощностей и поставок энергетических ресурсов на Каспии зависит не только от проблем освоения месторождений нефти и газа и раздела моря. Особое значение приобрели и связанные с этим проблемы транспортировки углеводородных ресурсов, а также проблемы их безопасности.

Сегодня транзит каспийской нефти осуществляется по нескольким нефтепроводам. Система Баку – Тбилиси – Джейхан, чья пропускная способность более 1 миллиона баррелей в день, имеет, по мнению части российских экспертов, больше политические, чем экономические расчеты, и рискованную перспективу. То же по Северному нефтепроводу (Баку–Новороссийск) и Западному (Баку–Супса). Их пропускная способность от 100 до 115 тысяч баррелей в день соответственно. Недавно подписано соглашение между Казахстаном и Азербайджаном о перевозке ежегодно баржами 10 миллионов тонн (73,3 миллиона баррелей) казахстанской нефти в Баку. Есть еще российский трубопровод Атырау–Самара, который начинается в Казахстане и заканчивается на Волге. Его пропускная способность составляет 300 тысяч баррелей в день, но Россия обязалась увеличивать его вместимость до 500 тысяч.

Для поставок нефти в Китай строится казахско-китайский трубопровод, первая часть которого соединяет казахские месторождения нефти «Актюбе» с казахским нефтяным центром «Атыптау», который уже готов. Вторая часть, которая еще строится, пройдет от «Атасу» (Северо-западный Казахстан) к «Алашканоу» (Синьцзян, Китай) и будет стоить приблизительно \$850 млн. Начальная пропускная способность составит 200 тысяч баррелей в день, а максимальная – 400 тысяч.

В декабре 2002г. правительства Туркмении, Афганистана и Пакистана подписали Меморандум о намерениях по строительству Центрально-азиатского нефтепровода, который будет качать узбекскую и туркменскую нефть в Гвадар, пакистанский порт на Аравийском море. Однако этот проект отложен из-за продолжающейся нестабильной обстановки в Афганистане. В целом, строительство большей части трубопроводных систем на Каспии направлено либо в обход России, либо в южном направлении вне России. Поэтому не случайно договоренность Кремля, Ашхабада, Астаны и Ташкента о строительстве

прикаспийской трубопроводной системы, которая пойдет на Запад, в Европу через Россию, вызвала такую бурную реакцию за рубежом. Оттеснить нашу страну от каспийских углеводородных богатств не удалось. И это очень многим не нравится.

Можно полагать, что внешнеполитическая линия США в прикаспийском регионе в ближайшие годы будет нацелена на решение нескольких задач. В том числе и на создание условий, при которых Россия не смогла бы контролировать и направлять здесь развитие различных процессов в ущерб интересам Вашингтона, среди которых обеспечение гарантированного доступа американскому бизнесу к топливно-энергетическим и иным ресурсам Каспия. Тем более что есть неуверенность в стабильности источников углеводородов на Ближнем Востоке.

США будут стараться использовать благоприятную военно-политическую конъюнктуру, складывающуюся для них в ходе антитеррористической операции в Афганистане, расширить свое присутствие в Центральной Азии, получить дополнительные объекты оборонной инфраструктуры для развертывания ПРО на территории Азербайджана и Грузии. В Каспийском регионе, кроме США, Великобритании и Турции, все заметнее стало присутствие Германии, Китая, Саудовской Аравии, ОАЭ и Японии. При этом надо отметить, что присутствующие международные компании контролируют примерно 27% нефтяных запасов и около 40% газовых, но останавливаться на этом не намерены.

Грузино-осетинский (1991–1992 гг.) и грузино-абхазский (1992–1993 гг.) конфликты, война между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах, террористические войны на Северном Кавказе, обострение отношений между США и Ираном, близость Ирака – все это в дополнение к энергетическим интересам различных стран притягивает к Каспийскому региону внимание сильных мира сего, включая НАТО, ОДКБ и другие военно-политические союзы и организации.

Понятно стремление Вашингтона усилить свое влияние в этом регионе. Это обосновывается и стремлением обезопасить транспортный коридор нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, усилить свое военное присутствие на Каспии и иметь тыловые базы в случае силового решения иранской проблемы. Правда, об этом варианте в последнее время в Вашингтоне стараются не говорить. Но об этом прямо заявил и посол США в Азербайджане Рино Харниш, в интервью американскому агентству АФР сказав, что «Вашингтон уже выделил \$30 млн на усовершенствование береговой охраны Азербайджана. Теперь США намерены потратить \$135 млн в рамках программы «Каспийский страж», которая предусматривает улучшение состояния ВМС Азербайджана и Казахстана».

По данным этого агентства, Пентагон уже построил штабы и соорудил 2 радиолокационные станции в Азербайджане. Кроме того, в рамках индивидуального плана партнерства Баку с Брюсселем ВМС и пограничная служба Азербайджана будут оснащены новейшей боевой техникой. Об этом же говорил, выступая в Конгрессе США, главком европейского командования ВС США генерал Джеймс Джонс. По словам генерала, США «достигли огромного прогресса в продвижении в жизнь программы «Каспийский страж». Суть этой программы состоит в создании интегрированного режима контроля в воздухе, на воде и на сухопутных границах Азербайджана и Казахстана и быстром реагировании на возникновение чрезвычайной ситуации, включая угрозы нападения террористов на нефтяные объекты». На самом деле Вашингтон пытается «на всякий случай» окружить военной инфраструктурой Иран. У России есть естественное желание ограничить влияние США в зоне, непосредственно примыкающей к центральным областям России, – Уралу и Поволжью. Москва обоснованно подозревает, что планы «Каспийского стража» направлены не только против Ирана, но и против ее национальных интересов. Реализация американских задумок поставит под угрозу ее оборонный потенциал. Каспий, оставаясь внутренним озером, всегда был территорией и зоной влияния России. И появление военных структур США во «внутреннем озере» прикаспийских государств – это непосредственная угроза их безопасности и суверенитету. Видимо поэтому в Астрахани на Международной конференции по вопросам безопасности на Каспии президент России В.Путин высказался за то, что «государства Каспия с объединением усилий смогут эффективно сами решить все эти вопросы».

«ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ՀՈՍՔ» ԵՎ ԹՈՒՐՔԻԱ-ՀՈՒՆԱՍՏԱՆ զԱԶԱՏԱՐ. ՊԱՅՔԱՐ ՀՈՒՍՔԻ ՇՈՒԿԱՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ

Վերջին ամիսներին տեղի ունեցող զարգացումներն էներգետիկ ոլորտում տրամաբանական շարունակությունն են այն ակտիվ պայքարի, որը ծավալվում է Ռուսաստանի և Արևմուտքի միջև Կասպյան և Կենտրոնական Ասիայի գազի պաշարների արտահանման նկատմամբ վերահսկողություն սահմանելու ուղղությամբ: Հունիս և հուլիս ամիսներն այս տեսանկյունից աչքի ընկան Հարավեվրոպական և Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազատարների կառուցման վերաբերյալ երկու կարևոր համաձայնագրերի ստորագրմամբ:

«Հարավային հոսք»

2007թ. հունիսի 23-ին ռուսական «Գազպրոմ» և իտալական «Էնի» ընկերությունները համաձայնագիր ստորագրեցին Հարավեվրոպական գազատարի կառուցման մասին, որը տեղեկատվական և վերլուծական դաշտում ավելի մեծ ճանաչում ստացավ «Հարավային հոսք» անվամբ: 900կմ երկարությամբ այս գազատարը պետք է անցնի Սև ծովի ափերով՝ Ռուսաստանից մինչև Բուլղարիա, իսկ բուլղարական տարածքում այն պետք է բաժանվի երկու առանձին գազատարների, որոնցից մեկը կուղղվի դեպի Սլովենիա և Ավստրիա, իսկ մյուսը՝ դեպի Իտալիա: Ենթադրվում է, որ գազատարը կսկսի աշխատել 3 տարի հետո, հզորությունը կկազմի մինչև 30 մլրդ մ³:

Ռուսաստանը գազատարի կառուցմամբ լուծում է հիմնականում մի քանի կարևոր քաղաքական և տնտեսական նշանակության խնդիրներ: Դրանք են.

- Ռուսաստանը բավական գրավիչ տնտեսական և կառուցվածքային հիմք է ստեղծում, որպեսզի նրա տարածքն օգտագործվի դազախական, ուզբեկական և թուրքմենական գազի արտահանման համար:
- Ռուսաստանը նվազեցնում է կախվածությունն Ուկրաինայից և նրա տարանցման քաղաքականությունից:
- Եվս մեկ կարևոր հիմք է ստեղծվում Բուլղարիայի հետ համագործակցության խորացման համար, մինչև ժամանակ, Ռուսաստանն ամրապնդում է Արևելյան Եվրոպայի երկրների էներգետիկ կախվածությունն իրենից:
- Ռուսաստանը կարևոր քայլ է կատարում Իտալիայի գազի շուկայի գրավման համար, որն ամենավճարունակն է Եվրոպայում:

Նշենք նաև բավական կարևոր մի գործոն ևս, որը կարծես թե առկա է նախագծի իրագործման շրջանակներում ձևավորված ռուսական շահերի առումով. «Գազպրոմը» բավական եռանդուն կերպով ցանկանում է Սերբիան ընդգրկել նախագծի իրագործման ծրագրի մեջ՝ դեպի Սլովենիա և Ավստրիա գնացող գազատարի մի մասն անցկացնելով հենց Սերբիայի տարածքով:

Ֆինանսապես և աշխարհագրականորեն նման հեռանկարն այնքան էլ շահավետ չէ Մոսկվայի, Բրատիսլավայի և Վիեննայի համար, սակայն ՌԴ նախաձեռնությամբ կարծես թե հենց Մոսկվային քաղաքականապես ձեռնտու սերբական ճանապարհն է օգտագործվելու գազատարի կառուցման համար:

Հատկանշական է, որ «Հարավային հոսք» նախագծի մշակումից, քննարկումից մինչև համաձայնագրի ստորագրումը ընդամենը մեկ տարի է անցել: Կարճ ժամանակահատվածում կարևոր էներգետիկ նշանակության համաձայնագրերի ստորագրումը միանգամայն նոր

երևույթ է միջազգային էներգետիկ հարաբերություններում. բոլոր շատ թե քիչ նմանատիպ նախադեպերը կապված են հենց Ռուսաստանի հետ. Հարավեվրոպական գազատար, Մերձկասպյան գազատար և այժմ արդեն՝ «Հարավային հոսք» գազատար: Սա արդյունք է ոչ միայն այն բանի, որ տարիներ շարունակ նահանջ ապրելով՝ Ռուսաստանը բավական սրընթաց փորձում է վերականգնել իր տնտեսական և քաղաքական դիրքերը, չնայած որ այս գործոնը բավական կարևոր դեր, անկասկած, խաղում է: Մինևույն ժամանակ, նման սրընթաց նախագծերի իրագործումն արդյունք է նաև ընդհանուր աշխարհաքաղաքական զարգացումների տրամաբանության, որում ԱՄՆ միանձնյա դիրքի թուլացումը և ապագա աշխարհակարգի ստույգ պատկերացումների բացակայությունը Ռուսաստանին, մյուս գլոբալ և անգամ տարածաշրջանային ակտորներին ստիպում են ավելի արագ զբաղեցնել ազատված, ազատվող կամ ազատվելու հեռանկար ունեցող դիրքերն աշխարհի տարբեր մասերում: Եվ սրա լավագույն միջոցներից մեկը հենց էներգետիկ գործոնն է և էներգետիկ նախագծերի իրագործումն է:

Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազատար

Ի տարբերություն «Հարավային հոսք»-ի՝ Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազատարի կառուցման նախագիծն արդեն մի քանի տարի է, ինչ շրջանառվում է մասնագիտական և եվրոպական կառույցներում: Սակայն հուլիսի 28-ին ստորագրված համաձայնագիրը գազատարի կառուցման մասին ոչ միայն այս քննարկումների արդյունք է, այլ նաև արձագանք «Հարավային հոսք» նախագծի իրականացմանը՝ ոչ Թուրքիայի կամ Հունաստանի, այլ նախագծի հիմնական հովանավորներ ԵՄ-ի և ԱՄՆ-ի կողմից:

Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազատարը տեխնիկական և կառուցվածքային տեսակետից ենթադրում է երկու նախագծերի իրականացում՝ Թուրքիա-Հունաստան գազատար (*Turkey-Greece Interconnector*) և Հունաստան-Իտալիա գազատար (*Greece-Italy Interconnector*), որոնցից առաջինի իրագործումը քաղաքական առումով բավական բարդ է: Հունաստանը, չնայած վերջին տարիներին երկրում գազի սպառման հարաբերական աճին, ԵՄ տարածքում համեմատաբար սակավ քանակությամբ բնական գազ սպառող երկիր է: Նշենք, որ այդ երկրի համար ամենաօպտիմալ տնտեսական զարգացման տեմպերի ապահովման պարագայում 2015թ. գազի սպառումը Հունաստանում կհասնի ընդհամենը 9 մլրդ մ³-ի: Նման պարագայում Հունաստանի հետաքրքրվածությունը Թուրքիայի հետ համատեղ գազատար կառուցելու ծրագրի վերաբերյալ չի կարելի նշանակալի համարել:

Հունաստանն այս գազատարի կառուցման շուրջ բանակցություններին ժամանակին մասնակցեց հիմնականում ԵՄ ճնշման արդյունքում: Այս տեսակետից բավական հատկանշական է, որ Թուրքիա-Հունաստան գազատարի կառուցման մասին առաջին բանակցությունները 2000թ. անցան Եվրոպական հանձնաժողովի հովանու ներքո: Հենց այս բանակցությունների արդյունքում էլ վերջնականապես մշակվեց Հարավեվրոպական գազային շղթայի զարգացման նախագիծը, որի հիմնաքարերից մեկը դարձավ Թուրքիայի տարածքում կասպյան, իրանական, կենտրոնասասիական և ռուսական գազի կուտակումը և Հունաստանի տարածքով արտահանումը դեպի Հարավային Եվրոպայի երկրներ: Լավատեսական հիմք նման նախագծի իրականացման համար, իհարկե, կար, ինչը պայմանավորված էր արդեն իսկ երեք գազատարային ծրագրերի հաստատմամբ կամ իրականացմամբ. խոսքը Թավրիզ-Էրզրում, Բաքու-Էրզրում և «Երկնագույն հոսք» խողովակաշարերի մասին է:

Իրան-Հունաստան գազատարի ստեղծման նախագծին զուգահեռ՝ նույն Եվրոպական հանձնաժողովի ակտիվ մասնակցությամբ ծնվեց նմանատիպ այլ նախագիծ, որի հիմնական նպատակն արդեն պետք է լիներ դեպի Կենտրոնական Եվրոպա նոր գազատարների կառուցումը և բնական գազի մատակարարումը: Խոսքը «Նաբուքքո» ծրագրի մասին է, որը նույնպես ենթադրում է Թուրքիայի վերածում գազի խոշոր կուտակատեղի:

Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազատարի կառուցման փուլերը

Փուլ 1	Թուրքիա-Հունաստան 285 կմ գազատարի կառուցում
Փուլ 2	Կառուցված գազատարի հզորացում՝ Հունաստանի տարածքով Բուլղարիա գազ մատակարարելու նպատակով
Փուլ 3	Հունաստանի արևմտյան ծովափին 329կմ երկարությամբ գազատարի կառուցում, որտեղից 224կմ երկարությամբ մերձափնյա գազատարի կառուցում դեպի Օտրանտո, Իտալիա: Հնարավոր է այս գազատարից մատակարարում նաև Ալբանիային և նախկին Հարավսլավիայի երկրներին, առաջին հերթին՝ Բոսնիա-Հերցեգովինային
Փուլ 4	3-րդ փուլի շրջանակներում կառուցված մակակառույցի հզորացում և Իտալիայից գազի արտահանման կազմակերպում Կենտրոնական Եվրոպա

«Հարավային հոսքի» և Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազատարի շուկաներն ու հումքային աղբյուրները

Ակնհայտ է, որ որոշակի նմանություն կա «Հարավային հոսք» և Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազատարային նախագծերի միջև: Դրանք են.

1. *Նույն հումքային աղբյուրները գազատարների ծանրաբեռնվածության ապահովման համար:* Երկու նախագծերի իրականացման հիմքում ընկած է պայքարը ռուսական, դա-գախական, ադրբեջանական, թուրքմենական, ուզբեկական գազը ԵՄ արտահանելու նկատմամբ վերահսկողության համար:
2. *Նույն շուկայի պահանջարկի ապահովումը:* Երկու նախագծերի իրականացման վերջ-նական տնտեսական արդյունքը պետք է լինի Հարավային Եվրոպայի գազի ոլորտում առաջատար դիրքի գրավումը:
3. *Եվ, վերջապես, երկու նախագծերի իրականացման մեջ, բացի գլոբալ քաղաքական շահերից, առկա են նաև կոնկրետ տարածաշրջանային շահեր:* Այստեղ հարկ է նշել Ռու-սաստանի կողմից իր նախագծի իրականացմանը Սերբիայի ընդգրկումը, իսկ մյուս դեպքում՝ ակտիվ թուրքական մասնակցությամբ ստեղծվող նախագծի շրջանակում մահմեդական Ալբանիայի և մասամբ մահմեդական Բոսնիա-Հերցեգովինայի էներգե-տիկ անվտանգության ապահովումը:

Երկու նախագծերը բավական իրարամերժ են: Երկուսն էլ նպատակ ունեն հիմնակա-նում նույն գազը հասցնել Եվրոպա և բավարարել միևնույն շուկաների պահանջարկը: Այս հակասությունն այսպես թե այնպես զգալի ազդեցություն է թողնելու ԵՄ էներգետիկ ան-վտանգության, Ռուսաստանի և Թուրքիայի հարաբերությունների վրա, և որ ամենակարևորն է՝ այս երկու նախագծերի հակամարտության արդյունքից է մեծ մասամբ կախված Կենտրո-նական Ասիայի երկրների որոշումը, թե որ գազատարով և ում հետ դաշնակցելով նրանք պետք է արտահանեն իրենց էներգետիկ ռեսուրսները: Սրանից են հիմնականում կախված Հարավային Կովկասի էներգատարանցման հեռանկարները:

Այս երկու նախագծերի գոյությունը՝ փոխյրացման սկզբունքով, մեր կարծիքով, հնարա-վոր է միայն մեկ պարագայում. եթե Իրանը համաձայնության հասնի ԵՄ-ի և Թուրքիայի հետ գազի արտահանման պայմանների և սկզբունքների վերաբերյալ, ինչն ամբողջապես կարող է զբաղեցնել Թուրքիա-Հունաստան-Իտալիա գազամուղի հզորությունները՝ առանց դրանց ապահովմանը ներգրավելու Կասպիցի և Կենտրոնական Ասիայի գազային պաշարները: Այս-պիսի նշաններ կարծես թե կան. հուլիսի 15-ին թուրքական իշխանությունները հայտարարե-ցին, որ նախնական պայմանավորվածություն են ձեռք բերել Իրանի հետ տարեկան մոտ 30 մլրդ մ³ գազ Թուրքիայի տարածքով տարանցելու, ինչպես նաև թուրքական ընկերություննե-

րին իրանական խոշորագույն՝ Հարավային Պարս գազի հանքավայր ներդրումային մուտքի ապահովման մասին:

Նշենք, որ Հարավային Պարսը ներդրումային առումով եզակի հնարավորություններ ունի ոչ այնքան իրանական ղեկավարության տրամադրած արտոնությունների տեսանկյունից, այլ նաև այն պատճառով, որ Հարավային Պարսը դեռևս չմշակված բնական գազ ունեցող խոշորագույնն ավազանն է աշխարհում: Բավական կարևոր կարող է լինել հայկական կողմի մասնակցությունը Հարավային Պարսի գազային նախագծերին, ինչը ոչ միայն կամրապնդի հայ-իրանական միջպետական կապերը, այլ նաև կարևոր հիմք կհանդիսանա ՀՀ էներգետիկ անվտանգության և քաղաքականության արդյունավետության բարձրացման գործում:

Ինչ վերաբերում է Թուրքիա-Իտալիա և «Հարավային հոսք» նախագծերին, ապա դրանց միջև մրցակցությունը նոր բազմակողմանի էներգետիկ մրցակցության միայն մի կողմն է, որն առկա է Ռուսաստանի և Արևմուտքի միջև:

Հարավային Կովկասն այս մրցակցության գոտիներից է, ինչը ոչ միայն մարտահրավերների, այլ նաև նոր հնարավորությունների աղբյուր է:

Սևակ Սարուխանյան
«Նորավանք» հիմնադրամ

БОЛЬШИЕ ВОПРОСЫ ПО БОЛЬШОЙ НЕФТИ

В последние дни лета начинаешь задумываться о предстоящих холодных месяцах и, неизбежно, о ценах на нефть. Согласно последним прогнозам аналитиков *Goldman Sachs*, цена барреля может перешагнуть столбовой рубикон к концу 2007г. Продано рекордное количество опционов на покупку нефти по \$100 за баррель. Некоторые комментаторы мейнстрима уже страдают от повышения цены до \$200 за баррель к середине 2008г., если надбавка за риск, которую отрасль уже оценивает примерно в \$34, вырастет еще больше в результате ответных мер Ирана против санкций или нарастания напряженности в Нигерии.

В подобных обстоятельствах от этих комментаторов следовало бы ожидать оптимистических оценок перспектив независимых нефтяных компаний (ННК) – таких, как *Exxon Mobil*, *Royal Dutch Shell* и *BP*. В последние пять лет рост цен на нефть дает этим компаниям сверхприбыли. Однако все чаще в отрасли звучит мнение о том, что эра вертикально интегрированных гигантов, возможно, подходит к концу, а ННК оказались неспособны адаптироваться к новой глобальной бизнес-среде.

По итогам второго квартала, обнародованным в конце июля, снижение добычи было отмечено у *Shell*, *BP*, *ConocoPhillips* и *Exxon Mobil*. Йерун ван дер Веер (*Jeroen van der Veer*), глава *Shell* – единственной фирмы, которой рекордные прибыли от нефтепереработки принесли общее повышение чистого дохода, заявил, что компания «обновляется», реализуя нетрадиционные проекты – такие, как добыча в канадских нефтеносных песках и проекты в области СПГ в Катаре. Теперь подобные периферийные виды деятельности все больше влияют на доходность компаний, в то время как традиционные – добыча нефти и газа из недр земли – начинают разочаровывать.

Перед ННК стоят как структурные, так и циклические вызовы. Низкие цены на нефть в середине девяностых повлекли за собой период недостаточного инвестирования в разработку новых месторождений со стороны как ННК, так и национализированных нефтяных компаний, в результате чего многие фирмы ведут добычу на сравнительно небольшом числе «суперместорождений», начинающих истощаться. Сегодня, когда цены на нефть стабильно растут, ряд правительств – прежде всего, России и Венесуэлы – приступили к экспроприации принадлежащих иностранным компаниям нефтяных и газовых месторождений в пользу государственных фирм, обычно под предлогом нарушения природоохранного или налогового законодательства.

Недавно концерн *ConocoPhillips* потерял свой проект стоимостью \$4,5 млрд, когда Уго Чавес передал его активы государственной нефтяной компании Венесуэлы *PDVSA*. За последний год *BP* и *Shell* потеряли контроль над значительными запасами углеводородов в России. Недавно «Росприроднадзор» объявил о проведении расследования деятельности еще 19 иностранных нефтяных и газовых компаний. Их убытки плюс продолжающаяся нестабильность на менее политизированных рынках, наподобие нигерийского, ослабили доверие к способности ННК постоянно возобновлять свои доказанные запасы, что является необходимым условием долгосрочной рентабельности.

Когда появлялась эта тенденция, многие представители отрасли говорили о том, что техническое превосходство ННК, особенно в том, что касается разведки и добычи на глубоком шельфе и в Арктике, вынудит государственные компании предоставить им доступ к ресурсам, которые в противном случае продолжали бы оставаться неразведанными. Недавний контракт *Total* с «Газпромом» по разработке гигантского Штокмановского месторождения – первый, заключенный между российской государственной компанией и ННК после 2003г. – стал воплощением именно этой модели.

Однако монопольная позиция «Газпрома» позволила ему (не без помощи телефонного разговора между президентами Владимиром Путиным и Николя Саркози) добиться условий, при которых *Total* фактически становится поставщиком услуг в нефтяной сфере наподобие *Schlumberger* или *Halliburton*. С такими фирмами подписываются контракты на оказание услуг фактическому владельцу активов, обычно крупному нефтяному концерну. *Total* получила 25% акций целевой компании, которой принадлежит инфраструктура Штокмановского месторождения, и в рамках соглашения о разделе продукции будет получать 25% прибыли. За возможность поставить на свой баланс 25% объема газа, который предполагается освоить в ходе первой фазы проекта, французской компании пришлось заплатить «Газпрому» \$800 млн. По традиционному соглашению о разделе продукции за эту долю запасов доплачивать бы не пришлось. Взамен «Газпром» получил доступ к новейшей технологии глубоководной добычи и сжижения газа.

У *Total*, которой пришлось побороться за контракт с *Statoil* и *Chevron*, выбора фактически не было, ведь модели развития ННК основаны на получении доступа к новым запасам. Однако плата за привилегию уводит деньги из области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), в которую ННК нужно вкладывать крупные инвестиции, если они хотят конкурировать с поставщиками услуг в нефтяной сфере. На всем протяжении послевоенного периода ННК были пионерами в развитии технологий разведки и добычи. Но недостаточное инвестирование последних лет в условиях циклически развивающейся отрасли означает, что в области разработок начинают лидировать поставщики услуг, финансируемые благодаря гигантским контрактам с разбогатевшими государственными компаниями. По последним данным, если в 2007г. *Exxon Mobil* планирует потратить на НИОКР \$650 млн, то *Schlumberger* потратит \$720 млн, тем самым, еще больше сократив будущее технологическое преимущество ННК.

Итак, каково же будущее ННК? Как в свое время поняли *BP* и *Shell*, очередной раунд слияний маловероятен из-за жестких правил конкуренции в западном мире. Парадокс высоких цен на нефть заключается в том, что все крупнейшие ННК начинают выводить активы из предприятий нефтеперерабатывающего комплекса и потребительской инфраструктуры, несмотря на то, что прибыль от добычи нефти и газа растет.

В то время как государственные компании приступают к решению все более сложных задач – недавно мексиканская государственная нефтяная компания *Pemex* взяла в аренду три полупогружные буровые платформы – конкуренция за предоставление технической поддержки между поставщиками услуг и ННК будет нарастать. Вероятно, в ближайшие два десятилетия такая конкуренция радикально изменит характер нефтяной отрасли. Контракт между *Total* и «Газпромом» по Штокману, возможно, является началом конца эпохи нефтяных гигантов.

Сача Кумариа (Sacha Kumaria)¹

---

¹ Старший советник Центра энергетических исследований Кембриджского университета, 30.08.07.
The Wall Street Journal.

КАШАГАНСКИЙ ИЗЛОМ

О вероятности очередного переноса срока промышленной добычи нефти на месторождении Кашаган итальянская *Eni*, возглавляющая консорциум *Agip KCO* (единый оператор по освоению Кашаганского месторождения), заговорила еще в 2006г. Однако официальные переговоры правительства с консорциумом начались только сейчас

Июль текущего года принес крупнокалиберную сенсацию в казахстанском топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) – компания *Eni*, выбранная в 2001г. оператором Северо-Каспийского проекта, официально уведомила Министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана об изменении параметров разработки месторождения Кашаган. Срок начала промышленной нефтедобычи перенесен с 2008-го на конец 2010г. При этом, по расчетам компании, пик добычи придется не на 2016-й, а на 2019г., и составит не 1,2 млн, а 1,5 млн баррелей в сутки. Компания также повысила оценку расходов первой фазы проекта до \$19 млрд (первоначально объем инвестиций для этого этапа был запланирован на уровне \$5 млрд, в 2004г. возрос до 10,3 млрд, а в 2006-м – до 15 млрд). В целом общий объем затрат увеличивается с \$57 до 136 млрд, соответственно, откладывается и срок окупаемости проекта.

Компания называет множество причин этих изменений: уникальная сложность месторождения (малые глубины воды и большие – залегающие нефтеносных пластов, высокое содержание серы и высокое давление, сложная ледовая обстановка зимой и широкий набор экологических проблем), ослабление доллара, рост расходов на закупки и обеспечение безопасности работающих на Кашагане людей. Впрочем, весь этот набор звучал и раньше, правда, сейчас консорциум делает акцент на необходимости обеспечения безопасности технологических процессов и работников, в связи с чем «возникли определенные конструкционные изменения на морских объектах».

Мнения экспертов

Безусловно, и увеличение сметы, и отсрочка промышленной добычи связаны с объективными факторами. Так, аналитик *Argus Рауф Гусейнов* отмечает, что в 2008г. проект еще не получит «транспортного решения». Для подключения Кашагана к трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) необходимо создать казахстанскую каспийскую систему транспортировки нефти стоимостью \$3 млрд, которая предполагает строительство трубопровода Ескене–Курык (порт на побережье Каспия), терминалов в Казахстане и Азербайджане, создание системы морских перевозок и пункта перевалки нефти в Азербайджане. Прокладка трубопроводной системы, соединяющей месторождение Кашаган с заводом в Карабатане, где будет осуществляться подготовка нефти для дальнейшей транспортировки, идет с отставанием от графика. На самом заводе смонтировано лишь около четверти оборудования.

И все же при всей объективности существующих проблем не исключено, говорит руководитель проектов НКГ «2К Аудит – Деловые консультации» **Севастьян Лейбе**, что *Eni* взяла передышку, чтобы подтвердить запасы месторождения. Поскольку инвестиции в разработку месторождения выросли почти втрое, соответственно снизились прогнозируемые доходы. И нельзя исключать, что запасы Кашагана, предварительно оцененные в 4,8 млрд тонн, несколько преувеличены.

А вот Андрей Зорин, аналитик ИК «Баррель», считает, что речь идет о торге: «Конечно, увеличение расходной сметы почти в два с половиной раза – довольно внушительная сумма... стороны будут выторговывать друг у друга отдельные условия. И я не думаю, что это окончательные цифры». Аналитик ИГ «Атон» **Артем Кончин** соглашается с таким объяснением проис-

ходящего – при нынешних ценах на нефть подрядчик легко окупит затраты, а Казахстан найдет рычаг воздействия, чтобы увеличить свою долю в прибыли.

Андрей Громадин из МДМ-Банка недоумевает: «Неужели ТЭО проекта было настолько плохо проработано, ведь участники консорциума – компании с большим опытом».

Некоторые аналитики очередное будирование проблемы освоения Кашагана связывают с политическими вопросами: в прошлый раз Кашаган оказался в центре внимания в связи с президентскими выборами, сегодня – с парламентскими.

Эксперты российского ВНИИгаза полагают, что время активной разработки Кашагана и сходных с ним по геологии месторождений придет не раньше, чем лет через 20, когда мировое потребление газа вырастет в два, а нефти – в 1,5 раза по сравнению с нынешним уровнем. Вполне вероятно, что эта перспектива – одна из причин «притормаживания» разработки месторождения. Можно предположить и то, что желание подрядчика «тянуть кашаганскую резину» связано с конъюнктурой на мировых нефтяных рынках: к 2011–2012гг. станет ясно, какие инструменты станут наиболее влиятельными в нефтяном ценообразовании.

Кашаганская резина

Новый (уже третий) перенос сроков освоения месторождения вызвал недовольство казахстанских властей. Так, глава НК «КазМунайГаз» Узакбай Карабалин заявил, что руководство национального нефтегазового оператора инициирует расследование причин невыполнения *Agip KCO* контрактных обязательств «с привлечением независимых международно признанных консультантов». Премьер-министр республики Карим Масимов предупредил консорциум о том, что правительство может заменить *Eni* на другого оператора и пересмотреть контракт. Возможными претендентами на операторство могут стать такие компании, как американская *ExxonMobil* и французская *Total*, имеющие 18,52% доли в проекте. В частности, *Total* уже практически стала оператором в проекте разрабатываемого для консорциума маршрута по экспорту нефти из Карабатана через порты Актау и Курык до БТД. Но смена оператора произойдет лишь в крайнем случае.

Что касается условий контракта, то говорить об их незыблемости уже не приходится. За прошедшие годы в нем можно насчитать целый ряд изменений: менялся состав консорциума, оператор, размеры долей, сроки выдачи первой нефти, механизм формирования подлежащих возмещению затрат, механизм финансирования работ участниками проекта и т.д.

По словам главы Министерства энергетики и минеральных ресурсов страны Бахтыкожи Измухамбетова, начавшись 6 августа, переговоры с консорциумом продлятся месяц, и «в случае, если будет найден консенсус, будут определены и параметры проекта». Однако, судя по темпам развития событий (Астана, похоже, не спешит включить кашаганскую нефть в мировой энергетический баланс), результаты мы сможем узнать не раньше следующего года.

Недовольство правительства понятно. Нефтяной сектор – локомотив экономики республики, что отражено в основных программных документах развития страны. Но Минэнерго уже пришлось пересматривать прогноз добычи нефти. Теперь новое перетряхивание экспортных планов: за счет Кашагана и освоения других каспийских блоков Казахстан рассчитывал к 2015г. более чем удвоить ежегодную добычу нефти и довести ее до 150 млн тонн. Кроме того, став одним из акционеров консорциума, республика приняла на себя и обязательство нести все затраты солидарно с остальными его участниками.

В феврале 2004г. консорциум достиг договоренностей с правительством Казахстана о переносе срока начала разработки с 2005–го на 2008г. В качестве компенсации потерь от консорциума потребовали полмиллиарда долларов, но после долгих переговоров согласились на \$150 млн (по \$50 млн за каждый год отсрочки). Какой будет сумма на этот раз, еще не ясно. По словам главы энергетического ведомства, «пока рано говорить о каких-либо конкретных штрафных санкциях в отношении компаний, участвующих в проекте. Объем компенсации зависит от размера упущенной выгоды, который мы сейчас считаем».

Несомненно, теперь руководство страны потребует большего. Казахские власти уже заявили о повышении своей доли в прибыльной нефти (доля профит-ойла) с 10 до 40%. Следует отметить, что подобный пересмотр соглашения – обычное явление международной бизнес-практики, когда правительство страны стремится увеличить свои доходы. Для этого оно «подружески» ставит иностранного инвестора перед выбором: поделиться долей прибыли или вообще потерять возможность работать по контрактам в стране. Власти России выставляли подобные условия в переговорах с *Shell* по Сахалину-2, что закончилось передачей контроля над проектом «Газпрому». Конечно, «КазМунайГаз» не российская газовая монополия, и финал не будет столь впечатляющим.

Цитрамон для правительства

Анализируя историю Северо-Каспийского проекта, приходишь к выводу, что правительство само себе создало головную боль. По мере развития экономики страны режим СРП – соглашение о разделе продукции в нефтегазовой отрасли как способ, создающий исключительные экономические и юридические льготные условия для отдельных инвесторов – выглядит все более архаичным. Когда 18 ноября 1997г. подписывали СРП по Кашагану, то условия соглашения приняли просто на веру, согласившись со всем, что написали западные консультанты. При этом срок действия СРП сразу установили на 40 лет, а не разбили, как это принято, на периоды разведки и освоения. Выделив период разведки и получив затем объективные данные по характеристике месторождения и технологии его разработки, государство могло заключить СРП по освоению, избежав многих ошибок. А теперь можно ли при непрозрачности механизма затрат рассчитывать в будущем на достойную прибыль, которую инвесторы разделят с государством?

Доля государства в Кашаганском проекте невелика – 8,33%, а от объемов добычи Казахстан, согласно подписанному соглашению, будет иметь лишь 10% до полного погашения затрат консорциума. Исходя же из последней оценки консорциумом своих затрат, Казахстану достанутся лишь крохи от каравая прибыли. Если же *Eni* согласится на увеличение доли Казахстана в прибыльной нефти, то значительно растянется срок возмещения затрат для подрядчика. И тем не менее, несмотря на все сложности и очевидное противоречие целей участников проекта – консорциума и государства, по Кашагану нужно договариваться как можно быстрее – потери понесут обе стороны.

Существенное изменение параметров Кашаганского проекта ведет не только к изменению экономики крупнейших в регионе транспортных проектов и возможному пересмотру планов игровых в Каспийском регионе, но и заставляет задуматься: а есть ли стратегическая необходимость в форсированной разработке каспийских ресурсов углеводородов и вовлечении их в мировой энергетический рынок?

Сергей Смирнов¹

---

¹ Эксперт Казахстан, №30, 20 августа 2007г.

НОВОСТИ ТЭК АЗЕРБАЙДЖАНА И КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА (15 августа – 13 сентября)

15.08.2007

«Казтрансгаз-Тбилиси» наряду с Россией и Азербайджаном ведет переговоры с Ираном о поставках газа

Компания «Казтрансгаз-Тбилиси» наряду с Россией и Азербайджаном ведет переговоры с Ираном о поставках газа. «Надеемся, что с января объем газа будет пополняться из Ирана или от другого поставщика», – заявил 14 августа генеральный директор «Казтрансгаз-Тбилиси» Георгий Коиавя. Он заметил, что к диверсификации поставки компания подтолкнула дороговизна российского газа. Россия продает 1000 м³ газа Грузии за \$235.

Генеральный директор дочерней компании «Казтрансгаза» «Интергаз-Центральная Азия» Данияр Берлибаев заявил в Тбилиси, что поиск других альтернативных путей не означает, что компания отказывается от получения российского газа. «С российской стороны мы ведем переговоры, которые будут продолжаться. Иметь нескольких поставщиков в первую очередь означает стабильность нашей системы», – заявил Берлибаев.

16.08.2007

В Баку подписано грантовое соглашение между США и Азербайджаном на реализацию двух транскаспийских трубопроводных проектов

Грантовое соглашение на сумму \$1,7 млн между агентством по торговле и развитию США и государственной нефтяной компанией Азербайджана по технической и экономической оценке проекта транскаспийских трубопроводов подписано в четверг во внешнеполитическом ведомстве Азербайджана, передает [РИА Новости](#).

Документ подписали главный советник агентства по торговле и развитию США Джеймс Уайлдроттер и президент госнефтекомпании Азербайджана Ровнаг Абдуллаев и утвердили глава МИД Азербайджана Эльмар Мамедъяров и советник госсекретаря США Дэниель Салливан.

Как сказал на церемонии подписания Уайлдроттер, грант выделен на технико-экономическое обоснование проекта нефтепровода по дну Каспия для подключения казахстанской нефти к трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, а также проекта газопровода, по которому в страны Европы будет поступать газ из Казахстана и стран Средней Азии. В свою очередь, Салливан отметил, что «это будут очень важные и значимые исследования». «Точно так же начиналась реализация проекта Баку-Тбилиси-Джейхан, и он уже стал реальностью», – сказал он. По словам Салливана, сумма гранта – «это самая большая сумма, выделенная на подобные проекты». «Это подтверждает то важное значение, которое придают США подобным проектам в Каспийском регионе», – сказал Салливан.

16.08.2007

Азербайджан и Казахстан могут построить новый трубопровод из Баку к Черному морю

Если будет невозможно осуществить транспортировку казахстанской нефти в полном объеме, обе стороны готовы ввести в эксплуатацию новый трубопровод.

Такое заявление сделал президент Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) Ровнаг Абдуллаев, передает [Нефть России](#).

На данном этапе азербайджанская и казахская стороны рассматривают вопрос совместного использования терминалов в Кулеви и Батуми.

17.08.2007

Добыча нефти Госнефтекомпанией Азербайджана за январь-июль упала на 1,3%

Госнефтекомпания Азербайджана (ГНКАР) за январь-июль текущего года добыла около 5,136 млн тонн нефти, что на 1,3% меньше показателя аналогичного периода 2006г. Об этом говорится в сообщении ГНКАР, размещенном на официальном сайте компании, передает [РИА Новости](#).

В нем говорится также, что за отчетный период объем добытого в стране газа составил около 5,647 млрд кубометров, что на 45,4% больше показателя аналогичного периода 2006г.

В 2006г. ГНКАР добыла около 8,994 млн тонн нефти, а объем добычи газа в стране составил более 6,825 млрд кубометров.

20.08.2007

Эксперт: Туркмения может стать участницей ШОС

Туркмения является наиболее вероятным претендентом на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), считает заместитель директора Института Дальнего Востока РАН Андрей Островский.

«Наиболее вероятным претендентом на вступление в ШОС в ближайшее время является Туркмения», – сообщил он агентству «Интерфакс-Китай».

«Дело в том, что Китай подписал с Туркменией соглашение о поставке природного газа и сейчас нужно строить газопровод, который пройдет по территории других стран-участниц ШОС», – отметил А.Островский, добавив, что «вопрос в принципе решен, и уже готовится проектная документация».

«Чтобы ускорить решения этих проблем, в перспективе Туркмения может войти в состав ШОС в течение 2-3 лет», – сказал ученый.

Китайская государственная нефтегазовая корпорация *CNPC* сформировала рабочие группы специалистов, которые будут руководить строительством газопровода из Туркмении в Китай.

После завершения строительства и ввода газопровода в строй его проектная пропускная способность составит 30 млрд кубометров природного газа ежегодно. В соответствии с недавним китайско-туркменским соглашением, газ будет поставляться в Китай на протяжении 30 лет, начиная с января 2009г., сообщает [Интерфакс](#).

21.08.2007

Турция, Иран и Туркменистан построят газовую электростанцию

Анкара, Тегеран и Ашхабад создадут компанию, которая будет строить газовую электростанцию в Туркменистане, сообщил *Reuters* высокопоставленный представитель министерства энергетики Турции во вторник.

Соглашение о строительстве ГЭС было достигнуто в ходе недавних переговоров турецких и иранских энергетиков в Тегеране, сказал он.

Газ будет поставляться Туркменистаном.

Кроме газовой электростанции в Туркменистане стороны договорились также о строительстве трех тепловых и газовых электростанций в Турции и Иране.

Турция также сообщила, что будет участвовать в строительстве гидроэлектростанции в Иране и будет покупать от трех до шести миллиардов киловатт-часов электроэнергии у Ирана для покрытия своих нужд.

Турция активно расширяет свое энергетическое сотрудничество с Ираном в последние месяцы.

США возражают против планов Анкары транспортировать туркменский газ в Европу через Иран и против разработки турецкой государственной компанией иранского месторождения Южный Парс, говоря, что не поддерживают любые инвестиции в Иран.

22.08.2007

И.Алиев: Между Азербайджаном и Ираном имеются проекты по совместному выходу на мировые рынки

Между Азербайджаном и Ираном имеются проекты по совместному выходу на мировые рынки, которые будут способствовать обеспечению региональной безопасности, заявил во вторник в Баку президент Азербайджана Ильхам Алиев на пресс-конференции по итогам переговоров с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом.

Азербайджан и Иран в будущем могут стать участниками проекта «Набукко», который призван увеличить экспорт газа в Европу. Мощность трубопровода превысит 20 млрд м³ газа в год, передает Тренд.

Касаясь существующих энергетических операций, глава Азербайджана отметил, что уже начался второй этап обеспечения Нахчыванской АР иранским газом.

«Азербайджан и Иран должны поддерживать друг друга, как соседние страны», – сказал И.Алиев.

22.08.2007

МИД: Присутствие России и Китая на энергетическом рынке Центральной Азии органично

Присутствие России и Китая на энергетическом рынке Центральной Азии органично. Как сообщает Прайм-ТАСС, такое мнение высказал первый заместитель главы МИД РФ Андрей Денисов.

«Кто-то говорит – надо вытолкнуть Россию из энергетики Центральной Азии, кто-то не хочет пускать туда Китай, – сказал он в интервью газете «Время Новостей». – Но это просто химера, ибо присутствие обеих стран органично».

«Китай – это огромный и перспективный рынок потребления любых энергетических ресурсов, – уверен высокопоставленный российский дипломат. – И здесь главное, учитывая фактор конкуренции, максимально снизить совокупные затраты на освоение энергоресурсов, справедливое их распределение для доставки на мировые рынки».

А.Денисов напомнил, что «у Китая уже есть серьезные долгосрочные соглашения со странами-поставщиками – Казахстаном и Туркменистаном». «Проекты уже реализуются, важно увязать их во взаимовыгодную, взаимоприемлемую схему», – заметил он.

Одним из перспективных проектов на центрально-азиатском энергетическом рынке первый заместитель главы МИД РФ назвал «доставку энергоресурсов из Казахстана в Китай». По его словам, «тут есть вполне выгодные схемы трехстороннего сотрудничества России, Казахстана и Китая».

По мнению А.Денисова, также «перспективной» является «разработка газовых месторождений Туркменистана». «В его энергетике как важный партнер присутствует Россия, но недавно и Китай заключил долгосрочное соглашение о крупных поставках туркменского газа, – отметил он. – Это было подтверждено в ходе визита президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедова в Китай». «Есть почва для выстраивания взаимоприемлемых схем – чтобы «не толкаться локтями», а рационально распределять собственные ресурсы, – считает дипломат. – Потребуются миллиардные инвестиции в разработку месторождений и строительство трубопроводных систем».

«Структура российского экспорта в Китай имеет в основном сырьевой характер, – констатировал первый заместитель главы МИД РФ. – Не скажу, что доля обрабатывающей промышленности так уж ничтожна, но она очень специфична – в основном это продукция по линии военно-технического сотрудничества». «Российское неудовлетворение вызвано тем, что воен-

но-технический компонент гипертрофирован в сравнении с продукцией гражданских отраслей, – считает А.Денисов. – Наши китайские партнеры готовы закупать и гражданскую технику – но конкурентоспособную, таковой является наше энергетическое оборудование, в том числе и для атомной энергетики».

23.08.2007

МИД России: Лоббисты «Набукко» не скрывают, что главная цель проекта – пустить газопровод в обход России

Москва не опасается, что проект «Набукко», предусматривающий строительство трубопровода из Турции в Австрию, будет угрожать ее экспортным газовым поставкам.

Об этом заявил первый заместитель министра иностранных дел РФ Андрей Денисов.

«Никто пока не может ответить на вопрос, каким газом будет заполняться проект «Набукко» (проект предусматривает строительство трубопровода из Турции в Австрию для ежегодных поставок в Европу 31 миллиарда кубометров газа)», – заявил Денисов.

Как сообщает РИА Новости, А.Денисов считает, что лоббисты «Набукко» не скрывают, что главная цель проекта – пустить газопровод в обход России.

«Если вопрос решат – как говорится, дай Бог. Россия как поставщик газа на внешние рынки отнюдь не испытывает проблем с тем, куда пристроить этот газ. Спрос на него на годы вперед обеспечен нашими традиционными потребителями», – передает слова замглавы МИД РФ.

Он сообщил, что любая политизация, затрудняя выстраивание оптимальной схемы энергоснабжения в регионе, имеет конкретную цену в миллионы или миллиарды долларов. «Например, есть попытки пустить нефтяную трубу через Каспийское море. Мало того, что там хватает естественных трудностей – неровный рельеф дна, сейсмически активная зона. Зачем это делать, если есть более дешевые маршруты доставки?» – сказал Денисов.

24.08.2007

ГНКАР инвестировала \$300 млн в проекты в Грузии

Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) через свое дочернее общество с ограниченной ответственностью *Socar Energy Georgia* становится одним из основных инвесторов в экономику Грузии. Как сообщил ИА «Финэко» глава *Socar Energy Georgia* Маир Мамедов, на реализацию проектов в Грузии ГНКАР уже направила \$300 млн.

«Вложения осуществлены в различные инфраструктурные проекты», – сказал Мамедов. Самым незначительным проектом (\$3 млн) является строительство офиса для *Socar Energy Georgia*, для чего выкуплена территория площадью около 4 тыс. м², а само здание будет иметь площадь в 3,84 тыс. м².

ГНКАР через *Socar Energy Georgia* намерена расширить свою деятельность на всю нефтяную сферу Грузии. ГНКАР в *Socar Energy Georgia* имеет 51%, а остальное участие приходится на долю грузинских партнеров. Посредством данной компании в Грузии, в первую очередь, предполагается создание собственной сети АЗС для продажи нефтепродуктов под брендом ГНКАР, пишет ИА REGNUM.

27.08.2007

Казахстанский «КазМунайГаз» приобретает 75% нефтяной компании Rompetrol, сумма сделки – около \$2,7 млрд

Казахстанская государственная нефтегазовая компания «КазМунайГаз» приобретает 75% нефтяной компании *Rompetrol Group NV*, зарегистрированной в Нидерландах, но имеющей основные активы на территории Румынии. Об этом сообщается в распространенном пресс-релизе *Rompetrol*. Пакет приобретается у румынского олигарха Дину Патришиу. Сумма сделки составляет около \$2,7 млрд, а общая стоимость компании оценивается приблизительно в \$3,6 млрд. Оставшиеся 25% акций *Rompetrol Group* останутся под контролем *Rompetrol Holding* (холдинговая компания, зарегистрированная в Швейцарии и контролируемая Д.Патришиу).

При этом Д.Патришиу сохранит посты исполнительного директора и председателя совета директоров компании, передает РБК.

Сделка должна получить одобрение со стороны антимонопольных органов ЕС. Консультантами по сделке со стороны «КазМунайГаза» выступят банк *ABN AMRO* и аудиторская компания *Price WaterhouseCoopers*.

Компания *Rompetrol Group NV* представлена в 13 странах; штат компании насчитывает около 8 тыс. сотрудников. Основные активы компании сосредоточены в Румынии, Франции, Испании и Юго-Восточной Европе.

27.08.2007

Соглашение по газопроводу из Туркмении в Китай создаст проблемы для поставок «Газпромом» газа в Европу

Речь идет о соглашении построить вторую очередь нефтепровода Атасу-Алашанькоу, который свяжет Китай с месторождениями на Каспии, и газопровода из Туркмении. Строительство трубопроводов должно завершиться к 2010г., после чего Китай будет получать около 20 млн тонн нефти и 30 млрд кубометров газа в год.

Реализация плана строительства второй очереди нефтепровода в значительной мере зависит от темпов разработки Кашаганского месторождения, начало добычи нефти на котором перенесено уже в третий раз. А соглашение по газопроводу из Туркмении создаст проблемы для поставок «Газпромом» газа в Европу – значительная часть туркменского газа пойдет в Поднебесную. Кроме того, соглашение похоронило надежду Киргизии провести газопровод Туркменистан-Китай через свою территорию, – передаст Нефть России со ссылкой на «Эксперт».

30.08.2007

В Туркмении состоялась церемония по случаю начала строительства нового газопровода Туркменистан-Китай

В Фарапском районе Туркмении состоялась торжественная церемония по случаю начала строительства нового газопровода Туркменистан-Китай. Об этом сообщило Туркменское телевидение, передает РИА Новости.

В церемонии закладки строительства приняли участие президент Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов и руководители Китайской национальной нефтегазовой корпорации.

Президент Туркмении, выступая на церемонии, отметил, что «сегодня сделан первый практический шаг по реализации грандиозного проекта газопровода Туркменистан-Китай, инициаторами которого выступили великий вождь Сапармурат Туркменбаши и председатель КНР Ху Цзиньтао».

По словам президента Туркмении, богатые запасы газа на правом берегу Амударьи подтверждены расчетами местных ученых, а также специалистами иностранных компаний и независимых экспертов.

Совместная группа ученых и специалистов из Туркменистана и КНР в течение года вела работы по оценке запасов природного газа правобережья Амударьи. Эта совместная группа оценила запасы природного газа в объеме около 1,3 трлн кубических метров газа.

Бердымухамедов подчеркнул, что с 2009г. Туркменистан будет поставлять 17 млрд кубометров газа. А остальные 13 млрд кубометров газа, по его словам, начнут поставляться после освоения месторождений на договорной территории «Багтыярлык», которую на основе соглашения о разделе продукции (СРП) будет осваивать Китайская национальная нефтегазовая корпорация.

Президент Туркмении назвал строительство этого газопровода, длина которого достигает 10 тысяч километров, «сооружением века». Он отметил, что «реализация этого проекта еще более укрепит дружеские отношения между Туркменистаном и КНР, создаст условия для организации новых производств и создания новых рабочих мест».

В ходе церемонии закладки газопровода Туркменистан-Китай была произведена символическая сварка стыков труб газопровода, на которых были надписи Туркменистан-Китай.

03.09.2007

Сроки подготовки соглашения о Прикаспийском газопроводе затягиваются

Россия, Казахстан и Туркменистан не успевают в первоначально намеченный срок – к 1 сентября – подготовить межправительственное соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода. Такой срок был определен декларацией о строительстве трубопровода, подписанной президентами трех стран в мае текущего года.

Как сообщает *Turkmenistan.ru* со ссылкой на Интерфакс, вице-премьер РФ, руководитель аппарата правительства Сергей Нарышкин в пятницу в интервью телеканалу «Вести» сказал, комментируя подготовку документа: «Работа интенсивно велась все летние месяцы. Я боюсь назвать вам дату подписания соглашения, но знаю, что наши эксперты работают в очень интенсивном режиме».

06.09.2007

Китай и Туркмения согласовали цену на газ

Китай и Туркмения согласовали цены на газ, который планируется импортировать в КНР из среднеазиатского государства в течение предстоящих 30 лет. Как передает Интерфакс, об этом заявил заместитель главы Госкомитета КНР по развитию и реформам Чэнь Дэмин на пресс-конференции в Пекине.

Чэнь Дэмин не сообщил подробностей относительно достигнутой договоренности.

Как предполагает газета «Бэйцзин цзиньин шибао», Китай может считать своей победой, если ему удастся добиться цены на уровне \$160 – \$180 за 1 тыс. куб. м туркменского газа.

07.09.2007

Казахстан заявил о возможности строительства нового нефтепровода в Азербайджане и Грузии

Для экспорта на мировые рынки большого количества нефти, Казахстан при необходимости может построить новый трубопровод на территории Азербайджана и Грузии (от порта Баку до Черного моря). Об этом сказал в Астане на втором евразийском энергетическом форуме, организованном *KazEnergy*, исполнительный директор АО НК «Казмунайгаз» Арман Дарбаев. Он не назвал сроки и стоимость возможного строительства трубопровода.

По его словам, на первом этапе по казахстанской каспийской транспортной системе через Азербайджан предполагается транспортировать 500 тыс. барр. нефти в сутки (23 млн тонн в год), а на втором – до 1,2 млн барр. в сутки (56 млн тонн в год). Ряд иностранных компаний-акционеров проекта по разработке казахстанского месторождения «Кашаган» являются также инвесторами в проект Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC). Однако мощности прокачки нефти в BTC для Казахстана может не хватить и «если понадобится, мы можем построить новый трубопровод от Баку до Черного моря». Касаясь поставок нефти танкерами до Баку, Дарбаев сообщил, что для достижения эффективной транспортировки и сохранения стоимости углеводородов дедвейт танкеров должен составить 60 тыс. тонн, передает *Trend*. Как сообщает Нефть России со ссылкой на «Нефть и капитал», Дарбаев заявил: «Вопрос дедвейта танкеров поддерживается не только нами, но и нашими соседями».

10.09.2007

В Азербайджане на 2,5% снизилась переработка нефти

За январь-август текущего года азербайджанские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) переработали свыше 5,053 млн тонн сырой нефти, что на 2,5% меньше, чем за аналогичный период 2006г., говорится в сообщении пресс-службы Госнефтекомпании Азербайджана, передает РИА Новости.

Более 3,173 млн тонн всей переработки нефти было осуществлено на бакинском НПЗ имени Гейдара Алиева, около 1,88 млн тонн – на НПЗ «Азернефтйаг» («Азернефтмасло»).

Из общего объема переработанной нефти было произведено, в частности, свыше 881 тысяч тонн бензина (на 2,9% больше, чем за аналогичный период 2006г.), в том числе около 795 тысяч тонн автомобильного, около 1,408 млн тонн дизтоплива (на 5% меньше, чем за аналогичный период 2006г.) и около 1,576 миллиона тонн печного мазута (на 6,8% меньше, чем за аналогичный период 2006г.).

2006г. азербайджанские нефтеперерабатывающие заводы переработали 7,4 миллиона тонн нефти.

12.09.2007

«Газпром»: НПЗ в Армении является конкурентом для Азербайджана

«Газпром нефть» оценивает проект строительства на территории Армении нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) как привлекательный: ведутся интенсивные переговоры с иранской стороной, российскими компаниями, готовыми инвестировать проект. Об этом в беседе с корреспондентом ИА REGNUM заявил заместитель председателя правления «Газпром» Валерий Голубев. По его словам, проект строительства НПЗ на границе Ирана и Армении имеет сложности в связи с выбором площадки, поскольку необходимо 400 га, которые трудно подобрать. Сейчас рассматриваются другие варианты территории. «Идея строительства НПЗ не закрыта, она сегодня очень актуальна. Мы ее обсуждали сегодня с министром энергетики Армении и в ходе встречи с премьером эту тему тоже будем детально обсуждать», – отметил Валерий Голубев.

Валерий Голубев отметил, что другой проблемой строительства НПЗ в Армении является не очень высокая рентабельность НПЗ, в связи с чем многие компании избегают инвестиций в подобные проекты. «Им выгоднее финансировать более привлекательные проекты с высокой рентабельностью. Строительство НПЗ не самый выгодный бизнес с точки зрения прибыльности, многие инвесторы думают, зачем строить НПЗ, если можно построить магазин в Москве и получить больше прибыли. Для «Газпрома» обосновано, разумно и интересно, даже с геополитической точки зрения, строительство НПЗ именно на территории Армении», – отметил Валерий Голубев, добавив, что продукция НПЗ может использоваться как для внутреннего потребления Армении, так и для экспорта. Намечается, что НПЗ ежегодно будет перерабатывать порядка 5,5 млн тонн нефти, из которых будет получаться порядка 33 млн дизельного топлива, 2,8 млн бензина. Остатки, которые образуются после переработки нефти – мазут, можно будет использовать в дальнейшей переработке.

Комментируя заявления азербайджанской стороны о том, что строительство НПЗ на территории Армении экономически не выгодно и преследует политические цели, представитель «Газпром» отметил, что проект НПЗ в Армении для Баку является очень конкурентным. Конкурентные проекты можно также и приветствовать, поскольку в конкуренции побеждает компания, у которой высокий менеджмент, лучше дисциплина, лучшие цены, заметил Голубев.

Напомним, что идея строительства НПЗ на территории Армении была обсуждена на уровне президентов Армении и России в начале текущего года. Предполагается, что с российской стороны в проекте примет участие «Газпром нефть». Намечается, что в строительство НПЗ и нефтепровода будет инвестировано от \$1,7 млрд до \$2 млрд. Нефть для переработки в Армению будет поставляться из Ирана.

13.09.2007

На блоке месторождений «Азери–Чыраг–Гюнешли» добывается 710 тыс. баррелей нефти в сутки

Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) продолжает увеличивать средние показатели суточной добычи нефти с блока месторождений «Азери–Чыраг–Гюнешли» (АЧГ) в азербайджанском секторе Каспия. По сообщению АМОК, за январь-август 2007 года средняя суточная добыча нефти с блока составила 710,086 тыс. баррелей против 700 тыс. баррелей в первой половине года.

При этом добыча ведется только с двух месторождений – «Чыраг» и «Азери». Средняя суточная добыча с первого месторождения составила 122,923 тыс. баррелей, а с «Азери» – 587,163 тыс. баррелей. В июле отмечалась даже рекордная добыча нефти в 905 тыс. баррелей в день, пишет ИА REGNUM.

Источники:
www.oilru.com
www.riatec.ru
www.trend.az
www.regnum.ru
www.rian.ru
www.reuters.com
www.neftegaz.ru
www.echo.az
www.turkmenistan.ru
www.interfax.ru
www.day.az
www.mid.ru
www.inform.kz